

МИНЕСРАФТ ПУТЕШЕСТВИЕ

МОУ
АНГ
STUDIOS

ДЖЕЙСОН
ФРАЙ

Джейсон Фрай

Minecraft: Путешествие

Серия «Minecraft. Original»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64106741

Д. Фрай. Minecraft: Путешествие: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2021

ISBN 978-5-17-119709-4

Аннотация

Стакс Камнерез, сын прославленных путешественников, живет на краю маленького городка в Верхнем мире. Дальние страны не влекут его, он предпочитает ухаживать за своим садом и играть с кошками. Но однажды его уединение нарушают таинственный незнакомец и банда безжалостных грабителей. За одну ночь Стакс лишается всего и оказывается на краю света. Со всех сторон его подстерегают опасности, за каждым поворотом скрываются чудовища. Стаксу приходится искать дорогу домой, и по пути он встречает других путешественников. Они показывают ему, что в Верхнем мире есть не только пираты и монстры. Здесь можно исследовать фантастические новые земли, строить невообразимые приспособления, а главное, найти новых друзей. Так начинается невероятное приключение, в котором Стакса ждут не только жуткие испытания, но и потрясающие открытия.

Содержание

Глава 1. Дом на берегу моря	5
Глава 2. Последний обычный день	10
Глава 3. Гость	19
Глава 4. Огонь и хаос	36
Глава 5. Путешествие в неизвестность	45
Глава 6. Странствие по Морю Печалей	58
Глава 7. Трудное положение	70
Глава 8. Строительный проект	76
Глава 9. Дары моря	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Джейсон Фрай

Minecraft: Путешествие

Jason Fry

Minecraft: The Voyage

© 2020 by Mojang AB and Mojang Synergies AB

“MINECRAFT™ is a trademark or registered trademark of Mojang Synergies AB.” All Rights Reserved

© Анастасия Колесова, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*Эту книгу я посвящаю Сэму Джонсу
– писателю, мыслителю и многообещающему
рассказчику Однажды, парень, ты изменишь мир
– и тогда будешь просто обязан посвятить что-
нибудь и мне*

*Данная книга является художественным вымыслом.
Имена, места, персонажи и события – плод фантазии ав-
тора и используются в художественных целях. Любые сов-
падения с реальными местами или людьми, живыми либо
умершими, абсолютно случайны*

Глава 1. Дом на берегу моря

В которой рассказывается о Стаксе Камнерезе и трех его верных друзьях

Жил-был на берегу океана молодой человек.

И про этого молодого человека, который является главным героем моей книги, я вскоре расскажу чуть подробнее. Но сначала тебе нужно узнать кое-что о его доме, потому что эта информация очень важна для истории.

Дом был совсем не дворцом. Да и помещением его сложно назвать. Он был большим и много кому казался прекрасным. Построили его из блоков зернистого черно-белого диорита, розоватого гранита и стекла. Тщательно отполированные диорит и гранит так ярко отражали лучи восходящего солнца, что казалось, будто дом светился изнутри.

Стоял дом на склоне зеленого холма, усеянного белыми березами, и самым естественным образом вписывался в пейзаж. Тщательно облагороженная земля вокруг тоже радовала глаз.

Сходящих на берег с корабля встречала широкая зеленая лужайка, по обеим сторонам которой тянулись ряды берез. Справа от нее находился невысокий холмик, засеянный разнообразными цветами: розами, пионами, тюльпанами, васильками, ромашками. Слева, у похожего холмика, стояли

загоны для свиней, кур и овец, а рядом тянулись ухоженные посевы: пшеница, свекла, морковь, крупные тыквы и арбузы. А впереди, в конце лужайки, виднелся дом. Чтобы добраться до него, нужно было пройти меж березами, которые выглядели словно солдатики на параде, затем обойти весело плескавшийся и бурливший на зеленом квадратном газоне фонтан и подняться по широкому пролету полированных диоритовых ступеней до парадной двери.

Молодого человека, жившего в этом доме, звали Стакс Камнерез, и в семье он был третьим владельцем дома. Много-много лет назад бабуля Стакса, прославившая род Камнерезов, построила на склоне холма обычную лачугу, которая представляла собой вырубленную в скалистом холме пещеру. Ее сын, отец Стакса, расширил лачугу, посадил деревья и цветы и так превратил дом Камнерезов в солидный особняк.

Ни отца, ни бабушки Стакса уже не было в живых: они были похоронены вместе с остальными членами семьи на почетном месте, в саду за домом. Так и жил Стакс один. Или, лучше сказать, почти один. Вместе с ним жили три котика: черный с золотистыми глазами, серо-полосатый – с зелеными и сиамская – с голубыми. Их звали Уголек, Изумрудка и Лазуритка – в честь камней и минералов, которые семья Камнерезов добывала на протяжении многих лет.

Стакс очень любил Уголька, Изумрудку и Лазуритку и считал, что их компании вполне достаточно для счастливой жизни. Последние несколько лет он стал с ними разговари-

вать, несмотря на то, что отвечали они только взмахом хвоста, мурчанием, а иногда мяуканием. Посетители особняка давно не удивлялись, если слышали, как Стакс, сажая цветы или подрезая ветви деревьев, дружески болтает с одним или всеми тремя животными, которые часто дремали на солнышке неподалеку.

Люди в округе считали такое поведение немного странным, но, если честно, все, что касалось жизни Стакса, казалось им чуточку странным. Самые взрослые соседи лично знали бабулю Стакса и помнили ее, как опытную шахтерку, никогда не упускавшую случая спуститься в темный подземный тоннель и всегда возвращавшуюся оттуда с массой богатых минералов и иных сокровищ. Те соседи, что помладше, застали только отца Стакса и описывали его как великого искателя приключений и улыбчивого человека, который любил путешествовать по миру и заводить новые знакомства. Отец Стакса обожал слушать истории, да и сам наловчился их рассказывать. А еще он умело убеждал всякого встречного, что тот станет намного счастливее, стоит ему купить камней, добытых в шахтах и отполированных Камнерезами.

И все соседи, от мала до велика, сходились во мнении, что Стакс не пошел характером ни в бабулю, ни в отца. Стакс приходил в офис фирмы Камнерезов пару раз в месяц, чтобы узнать, как идет работа, но, насколько всем было известно, он никогда не пересекал лесов и равнин и не отправлялся от лодочного домика в путешествие к землям, о которых его

отец рассказывал чудесные истории. Люди признавали, что Стакс мастерски добывает и режет камни – ведь ремеслу его обучили отец и бабуля, но интереса к поиску новых шахт и месторождений он не проявлял. Те, кому довелось побывать в большом доме на берегу океана, говорили, что Стакс довольно приятен в общении, пока оно крутится вокруг кошек или цветов, но стоит попытаться завести разговор о чем-нибудь еще, как Стакс принимает отсутствующий вид, начинает суетиться, через несколько минут придумывает какое-нибудь, часто не самое убедительное, оправдание и исчезает в доме.

Добродушные соседи сочувствовали Стаксу, который еще подростком остался сиротой, и заключили, что нет ничего плохого в том, чтобы быть домоседом, интересоваться кошками и цветами, вместо того чтобы спускаться в шахты, которые, по словам шахтеров, всегда темные, часто вонючие, а иногда и опасные. А злые соседи считали, что Стакс бездельничает, тогда как предыдущие поколения его семьи усердно трудились многие годы.

Шло время – странностей у Стакса становилось все больше, и вскоре количество злых соседей превысило количество добродушных.

Само собой, я не могу знать, сколько тебе лет. Может, восемь, а может, восемнадцать или восемьдесят восемь, либо восемьсот восемьдесят восемь – поди угадай! Ладно, про восемьсот восемьдесят восемь лет я слегка преувеличил. Но

сколько бы тебе ни было лет, ты наверняка знаешь, что люди часто осуждают то, о чем не имеют ни малейшего понятия. Так что давай я расскажу тебе про один день из жизни Стакса Камнереза. Про день, который позже он стал считать последним днем своей обычной жизни, потому что после этого все пошло совершенно наперекосяк. И, возможно узнав подробности этого дня и о том, что случилось далее, ты решишь для себя, каким человеком был Стакс.

Глава 2. Последний обычный день

В которой Стакс завтракает с кошками, находит самозванца, занимается помещьем, работает топором и пусть ненадолго, но улаживает все дела

Этот особенный день начался с солнечного утра. Высокий холм в саду за домом закрывал солнце, и свет долго не проникал в панорамные окна спальни на втором этаже, которая когда-то принадлежала отцу Стакса и в которой теперь спал он сам, а потому проснулся молодой человек довольно поздно. Он потер заспанные глаза и осторожно подвинул Уголька, который свернулся у него на груди, а затем Изумрудку, растянувшуюся в ногах. Они не заметили, как Стакс бережно опустил их на смятые простыни; Изумрудка широко зевнула и вытянулась в пушистую длинную линию. Стакс огляделся в поисках Лазуритки: оказалось, сиамская кошечка уже проснулась и умывается в изножье кровати.

– Доброе утро, котики, – радостно сказал Стакс, на что Лазуритка промурчала в ответ, а Уголек повел ушком.

Стакс лениво выбрался из кровати, надел халат и потянулся, взъерошив себе волосы.

В спальне была лестница, ведущая на первый этаж, и дверь на балкон, выходящий на сад за домом. Перед тем как открыть дверь, Стакс выглянул в окно – на случай, если ря-

дом притаился зомби или паук. Но сделал он это больше по привычке. Солнце уже вовсю поднималось в небо, и все опасные ночные создания давно сгорели или попрятались в укрытиях. К тому же на территории особняка находились десятки фонарей на диоритовых столбах, расставленных так, чтобы не позволить ни одному злему существу приблизиться к дому. Правда, однажды утром над балконом все-таки притаился паук – крупный, с красными глазами и черными волосками по всему телу. Стакса напугала эта встреча, и всю следующую неделю он ходил будто сам не свой. Когда же это случилось? «Прошлым летом», – подумал Стакс, но сомневался, не позапрошлым ли.

В это утро не было ни паука, ни другого монстра, способного нарушить утренний покой, – только яркое солнце и теплый ветерок. Успокоившись, Стакс оставил дверь открытой, оперся на перила балкона и стал разглядывать сад за домом. Там, внизу, виднелся край диоритового бассейна, который построил его отец: одну часть бассейна заливал солнечный свет, другая скрывалась под крышей из камня и земли. Водная прохлада манила, и Стакс решил, что заплыв в бассейне – замечательное начало жаркого, как он подозревал, дня.

Рядом с бассейном, на краю пышной зеленой лужайки, находилась деревянная крышка люка – вход в главную, самую богатую шахту Камнерезов. Дальше, под старыми березами, у сверкающего голубого водопада, в окружении цветов находились могилы его родителей, бабули и дедули. Взгляд Стак-

са поднялся на гребень холма на дальней стороне сада, к диоритовой колонне, увенчанной ярко горящим фонарем. Она отмечала границу поместья. За ней, к западу, виднелась бухта в форме полумесяца, окаймленная пляжем и густыми зелеными лесами.

Если бы Стакс решил прогуляться вдоль берега, то к вечеру того же дня он увидел бы прибрежный остров с еще одной шахтой Камнерезов и дошел бы до окруженного акациями и кустарником маленького домика в склоне горы. Отец построил этот незамысловатый аванпост, чтобы разводить скот и исследовать тоннели и лавовые коридоры под горой. Поэтому внутри не было ничего лишнего: кровать, печь, сундук и стол для крафтинга. В последний раз Стакс бывал там в детстве и подозревал, что домик успел развалиться. Хотя нет, наверняка по-прежнему стоит – с какой стати ему разваливаться?

– И зачем идти в такую даль, правильно, Лазуритка? – Стакс наклонился и погладил сиамскую кошку, которая тыкалась головой ему в ноги. – Тем более что и здесь у нас забот полон рот. К примеру, нужно накормить трех голодных котиков завтраком!

Молодой человек оделся и спустился по лестнице на первый этаж. Перед ним, за стеной из стеклянных блоков, виднелись лужайка, фонтан и спускающиеся к морю березы. Слева располагалась комната трофеев Камнерезов с высоким потолком, рядом с ней – маленькая спальная с низким

потолком, окна которой тоже выходили на лужайку. Дверь за спиной вела в сад за домом и в кладовую, совмещенную с мастерской, где у одной стены стояли сундуки, у другой – печи, столы для крафтинга, ткацкие станки; а еще оттуда вела лестница в комнату для зачаровывания, другую кладовую и к бассейну. Справа, за диванами и стульями, находилась еще одна стена из стеклянных блоков, обрамлявших дверь, которая вела на южную лужайку. Стакс мог разглядеть крышу лодочного домика, уютно пристроившегося на холме, и овечий загон.

Пока он готовил завтрак, Уголек, Изумрудка и Лазуритка спустились из спальни, обвилились вокруг его лодыжек и замяукали так, будто не ели несколько дней. Приготовив для них рыбу, Стакс отрезал себе ломоть хлеба, намазал его медом и съел, блуждая взглядом сначала по восточной лужайке, затем – по южной, а после – снова по саду. Все было в порядке и выглядело так же, как вчера, на прошлой неделе и месяц назад.

Кроме одной-единственной детали.

– Хм, что-то не так, котики, – произнес Стакс.

В коридоре он положил недоеденный ломоть хлеба на стол под рамкой с каменной киркой и мечом и поднялся по лестнице в спальню. Затем вышел на балкон и устремил взгляд к гребню горы. Его украшали верхушки берез, прораставших на уступах склона, они же укрывали сад прохладной тенью. Именно так и задумывал отец Стакса – ему нравились белые

стволы берез и узкие, похожие на лезвия темно-зеленые листья; как-то он объяснил сыну, что белая кора с черными полосками повторяет узор диоритовых блоков, благодаря чему задний сад и лужайка хорошо сочетаются с особняком и выглядят скорее его продолжением, нежели отдельным элементом.

Теперь Стакс ясно видел то, что едва заметил внизу: среди березовых крон на вершине проглядывал другой оттенок зелени, а чуть ниже виднелась более темная кора.

– Как же я такое пропустил? – спросил себя Стакс, забыв, что Уголек, Изумрудка и Лазуритка остались внизу и с удовольствием поглощали свой рыбный завтрак. – Среди берез вырос дуб. Не дело это, не дело. Что бы сказал отец?

Стакс еще немного постоял на балконе, рассматривая дуб, затем внимательно оглядел склон и холмы вокруг сада – на случай, если где-то затаился еще один вторженец. Но больше ничто не нарушало привычный пейзаж.

– Что ж, – сказал Стакс, – придется пересмотреть список дел.

Но занялся он этим не сразу. И не через несколько часов. Вместо того чтобы заняться деревом, Стакс прогулялся по берегу, поглазел на айсберги вдалеке и поколотил лохматые метелки высокой травы. Он подумывал, не посадить ли на низком холме сирень: разнообразие цветов будет смотреться очаровательно. Или стоит придать холму совершенно иную форму – выровнять землю и сделать уступы для посадки рас-

тений?

Стакс решил, что не справится с такой сложной задачей за один день, да еще такой жаркий, поэтому обещал себе через недельку-другую вернуться к этому вопросу. Он проведal коров и куриц, собрал молоко и яйца для кладовой и прежде, чем закончить обход, перепрыгнул через забор загона и встал в самом центре стада овечек Камнерезов, с белой, красной, синей и оранжевой шерстью. Должно быть, он забыл закрыть входную дверь, потому что вскоре к нему в загоне присоединились котики и начали попеременно мяукать и требовать внимания.

– Думаю, нам нужна пурпурная овечка, – сказал Стакс, разглядывая синих и красных овечек, щипавших траву в углу загона. – Как думаете, котики? Иметь овечек всех цветов – признак хорошего тона.

В этот момент голос подал Уголек, и Стакс покачал головой.

– Выкрасить белую овечку в пурпурный? Что же, неплохой вариант. Но все-таки лучше, если цвет будет естественным. К тому же не помню, есть ли в кладовке пурпурная краска.

Стакс несколько раз пытался вспомнить, но с каждым разом уверенность в том, что пурпурной краски у них нет, росла. Конечно, он мог отыскать рецепт краски в книге отца, которая хранилась в комнате для зачарований, внизу, у бассейна. Мысль о бассейне и прохладной воде напомнила

Стаксу о купании, которое позволит пережить полуденную жару. Солнце клонилось к закату, в воздухе стояла неприятная влажность, хотя дождь не собирался. Взглянув на небо, Стакс вспомнил о дубе, который вырос там, где ему расти не положено.

Он вылез из загона через забор, подумав, что бабуля отчитала бы его за то, что он вместо ворот выбрал более короткий путь. Вернувшись в дом, крепко прикрыл дверь, но сначала, как обычно, дождался, пока Лазуритка решит: зайти внутрь или остаться на улице.

Кладовая встретила приятной прохладой, и Стакс, вытерев пот со лба, начал сомневаться.

– До завтра дуб почти не подрастет, – сказал он сонной Изумрудке, свернувшейся клубком на печи. Серо-полосатая кошка довольно моргнула, зевнула и принялась мыть лапки.

– Думаю, ты права, – заключил Стакс. – Сделал дело – гуляй смело. Хм... Интересно, откуда я это знаю? Точно не от папы или бабули. Сделал дело – делай другое. Вот как бы они сказали, правда?

Сундук открылся со скрипом, явив свету аккуратно сложенные инструменты: мечи, топоры, лопаты и тяпки. Броня, колчаны со стрелами и мотки тетивы лежали стопками. Рядом с компасами и досками из экзотического дерева, привезенными отцом Стакса из путешествий, находились ножицы.

Стакс вытащил алмазный топор и проверил, заточен ли

он, тихонько дотронувшись до острия. Перебросив топор через плечо, он потрепал Изумрудку за ушком и отправился на задний двор. Подумал, что стоило надеть алмазный нагрудник или хотя бы шлем, хранившийся на подставке для брони в комнате трофеев, но затем решил, что причин для этого нет. Последний раз он видел крипера несколько месяцев назад, и для них слишком жарко на улице. К тому же топор защитит от любого внезапно выпрыгнувшего врага, а большего и не надо.

– Все же топор не самое подходящее оружие в таких случаях, верно? – обратился Стакс к Угольку, семенившему за ним по лужайке с поднятым вверх хвостом. – Бабулю бы удар хватил!

Стакс виновато покосился на скрытые в тени сада надгробия Камнерезов. Вскоре он уже вскарабкался на вершину холма и глядел на солнце, клонившееся к горизонту. Впереди маячил дуб – совсем молодое, едва пробившееся через тень берез деревце, тянувшее стебли к небу.

– Неудачное ты выбрал место, – сказал Стакс и, словно извиняясь, похлопал дубовый ствол.

Удостоверившись, что Уголек дремал на безопасном расстоянии, он всадил топор в ствол – и громкий тяжелый треск отскочил от сверкающих бело-розовых стен особняка и разлетелся эхом по холмам. Несколькими ударами Стакс прорубил ствол, затем нацелился на ветки и листву и вскоре стоял на пеньке, обливаясь потом, в ворохе древесины и листьев.

– Хорошо мы с тобой поработали, – обратился Стакс к Угольку.

Тот в ответ потянулся, желая попасть из тени на солнце. Стакс спрыгнул с пня, выкорчевал его, и начал собирать срубленную древесину, весело насвистывая, пока на том месте, где стоял дуб, не осталось ни одного блока. Стаксу показалось, что вместо пня уже растет свежая трава, хотя, вероятно, у него разыгралось воображение.

Солнце касалось дальних гор на востоке и больше не освещало безмятежную поверхность океана, переливающуюся розовым и оранжевым цветом. Тени сада все ближе подползали к радостным огням дома.

– Что ж, утреннее купание станет вечерним, – сказал Стакс, бросив топор через плечо.

Перед тем как искупаться, он покормил котиков, сложил дубовую древесину и вернул алмазный топор на место в кладовую. Сначала хотел взять к бассейну один из мечей отца, но передумал: сад за домом был хорошо освещен, так что опасности не предвиделось и до комнаты для зачаровывания, в случае чего, рукой подать.

Стакс дремал в бассейне, положив локти на полированный диорит, пока котики резвились в саду, а по небу над головой двигались звезды. Как он и думал, ничего страшного не случилось.

Однако то был последний безмятежный вечер его жизни.

Глава 3. Гость

В которой Стакс встречает неожиданного посетителя, проводит экскурсию по особняку и шахте, неохотно отвечает на неудобные вопросы и ожидает новых гостей

Стакс должен был заподозрить неладное еще тогда, когда гость причалил не к той пристани.

Деловые партнеры Стакса знали, что им следует заплывать в неглубокую бухту, которую его отец тщательно вырубил как раз для этой цели, и высаживаться на лужайке. Так Стакс видел, что пожаловали гости, а они, в свою очередь, могли рассмотреть особняк во всей красоте: прежде чем приступить к делу, шли вдоль берез до фонтана и поднимались по диоритовой лестнице.

Все, кто приезжал по делам, знали это правило, поскольку никто, естественно, не являлся без предупреждения. Сначала гости шли в офис Камнерезов и обращались к кому-нибудь из работников, а тот спешил в поместье Камнерезов, чтобы сообщить Стаксу о вновь прибывших. По той же схеме работал отец, и схема эта была эффективной, поэтому Стакс не видел причин что-либо менять.

Но этот гость явился без предупреждения.

Стакс заметил лодку из темного дерева, приближающуюся к южному берегу, лишь когда закончил завтракать и начал

объяснять Изумрудке, что не даст ей еще одну треску.

– Это что еще такое, котики? – с легким раздражением спросил он, высматривая, не плывет ли какой корабль в бухту, куда ему и следовало бы плыть. Но ничего не увидел.

– Что это значит? – снова спросил Стакс, когда лодка приблизилась к небольшому семейному причалу и человек на борту бросил весла. Он определенно намеревался высадиться.

– Неприятная неожиданность, – сказал Стакс, осмотрел свой халат и решил, что тот в приличном состоянии. – Неожиданная неприятность.

Он продолжал бормотать себе под нос, пока открывал дверь на южную сторону, и, натянув ботинки, зашагал по лужайке. Овечки не привыкли к тому, что он выходит из дома в такой ранний час, а потому заблеяли от любопытства, – конечно, овцы редко проявляют любопытство, но сейчас казалось именно так.

Загон упирался в склон с запада и юга, а к восточной стороне отец Стакса пристроил аккуратный лодочный домик из березы и причал, уходящий от берега. Здесь Стакс больше всего любил проводить время: часто по утрам он вместе с котиками завтракал на причале, после чего там же оставался вздремнуть.

С южной лужайки к воде вела лестница из песчаника. Стакс спустился по ее ступеням навстречу гостю, который покинул лодку и повернулся к хозяину лицом. Худощавый

мужчина немногим старше Стакса, ярко-голубыми глазами смотрел то на него, то на лодочный домик, то на особняк на вершине холма.

Стаксу показалось странным, что броня на нем была разномастной: золотой нагрудник, алмазные штаны, кожаные ботинки. Наряд являл собой буйство цветов: его части совершенно не подходили друг к другу. Часть предметов одежды была мала мужчине до такой степени, что, казалось, ограничивала его в движениях, другие висели мешком. На бедре у него крепился алмазный меч, но ремень был великоват, поэтому незнакомцу приходилось постоянно его подтягивать, пока он осматривал местность.

– Доброе утро, – произнес Стакс, вспомнив, что нужно всегда проявлять вежливость, даже если собираешься прогнать гостя. – Боюсь, я забыл о запланированной с вами встрече, мистер?..

– О встрече мы не договаривались, – с улыбкой ответил мужчина, и Стаксу показалось, что тот насмехается. – Планировать встречи – скукота. Я путешествую, куда хочу и когда хочу. И теперь я здесь.

Слова прозвучали довольно грубо – Стаксу это не понравилось. Если бы отец был рядом, вероятно, перевел бы ситуацию в шутку, но отец любил встречать гостей и заводить знакомства, а Стаксу, ведущему уединенный образ жизни, не было по вкусу ни то ни другое. Вернее, он не успел решить, нравится ли ему общение, но вел себя так, будто оно ему

неприятно, и вскоре уже не мог отличить притворство от настоящих чувств. Такое случается с людьми, которые слишком долгое время проводят в уединении, и, боюсь, это случилось со Стаксом.

Так что, вместо того чтобы ответить шуткой или перевести разговор в иное русло, Стакс уставился на незнакомца и скрестил руки на груди.

– И зачем вы пожаловали?

– Скажем так, я – коллекционер, – ответил мужчина, внимательно изучая особняк. – Коллекционирую впечатления.

– Я сомневаюсь, что впечатления можно коллекционировать, – сказал Стакс.

Мужчина зашелся пронзительным, неестественно долгим хохотом:

– Естественно, сомневаешься, Стакс Камнерез.

В этот самый момент Стакс решил, что ему не нравится неожиданный гость, но тот факт, что мужчина знал его имя, успокаивал. Ведь получается, он причалил не без причины. Стакс пытался представить себе, как поступил бы в этой ситуации отец.

– Вы ставите меня в неловкое положение, – сказал Стакс. – Вы знаете мое имя, но я не знаю вашего.

– Потому что я не представился. Но раз уж мы собираемся подружиться, – думаю, самое время это сделать. Фуж Темпро к вашим услугам!

С этими словами Фуж Темпро отвесил Стаксу низкий по-

клон, затем выпрямился и растянулся в ухмылке, которая придавала его лицу пугающее сходство с хищником, приготовившимся к броску на добычу. Что вообще значит его «подружиться»?

Стакс с неохотой признал, что отец отнесся бы к Фужу Темпро как к любому другому потенциальному деловому партнеру, несмотря на то что тот приехал без предупреждения и вел себя очень странно, если не сказать грубо. «Плохое первое впечатление – не повод упускать прибыль», – говорил его отец. По крайней мере очень похоже на его высказывания.

Стаксу происходящее не нравилось, больше всего он хотел, чтобы мужчина уехал сию же минуту, но заставил себя поступить так, как поступил бы отец.

– Что же, с этим мы разобрались. А теперь: чем я могу вам помочь, мистер Темпро? – спросил Стакс.

– Как насчет экскурсии по дому? – ответил Фуж. – Внушительный особняк. Должно быть, вы много работали, чтобы построить его.

– Ну да, – сказал Стакс. – Правда, в основном строил дом отец. Моя задача – следить, чтобы все было исправно.

– И что же вы делаете?

– Ну, я... Хм...

Стакс не знал, что ответить. Вряд ли на потенциального партнера произведет впечатление рубка редких дубов и прополка сорняков на лужайке.

– Если честно, управление особняком не требует больших усилий, – произнес он. – Как и семейное дело. Мистер Темпро, вам стоило сначала обратиться в наш офис. Там бы вам показали образцы минералов, которые мы добываем, а также блоки, которые мы крафтим и полируем. Уверяю вас, наши работники – лучшие из лучших. Камнерезы: резать камни – у нас в крови! Вот как у нас принято.

Разыгрывать радость у Стакса получалось плохо, но Фуж едва ли его слушал.

– Пф-ф, офис. Место, куда люди идут доживать свои годы, после того как разочаровались в жизни и перестали плыть против течения. Для таких коллекционеров, как я, увидеть дом человека – значит увидеть и понять его душу. Так что показывайте дорогу, мистер Камнерез!

С этими словами Фуж указал на особняк, будто они поменялись ролями и теперь Фуж являлся хозяином, а Стакс – гостем, попросившим об одолжении.

Все это настолько ошарашило Стакса, что в себя он пришел, лишь когда вел Фужа по участку и рассказывал об аллее берез и о том, что центральная колонна фонтана сделана из светоканья, который освещает лужайку по ночам.

Сейчас ты, наверное, думаешь: **ОСТАНОВИСЬ, СТАКС! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! РАЗВЕ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО СОВЕРШАЕШЬ УЖАСНУЮ ОШИБКУ?** Но я скажу тебе, не вдаваясь в подробности, что впоследствии Стакс провел бесчисленное количество одиноких ночей и тревожных

дней, задавая себе тот же самый вопрос. Но дело в том, что детство Стакса было счастливым и беззаботным, он ни разу не сталкивался со злом и, как многие люди, прожившие счастливые детские годы, считал, что никакое зло с ним тоже никогда не столкнется. Потом он поймет, что глубоко ошибался, но, естественно, будет слишком поздно.

Во время экскурсии по участку Фуж почти не разговаривал, поэтому Стакс решил, что гость заскучал. Однако в привычном окружении Стакс чувствовал себя непринужденно, и легкое раздражение, вызванное тем, что его покой нарушили, утихло. И вообще, он гордился особняком, звонко кудахтающими курочками, разноцветными овечками и полотнами цветов, устилающими ступенчатые холмы. В скором времени он наслаждался ролью экскурсовода – самую каплю, – а потому открыл дверь и пригласил Фужа войти.

Уголек, Лазуритка и Изумрудка слышали, как открылась дверь, и неторопливо вышли из спальни, где дремали в лучах солнца. Но стоило трем котикам увидеть Фужа Темпро, как они остановились и опустили хвосты.

– Привет, котики, – весело произнес Стакс. – У нас гости!

Одна из причин, по которой Стакс вызывал раздражение у соседей и подчиненных, заключалась в том, что разговоры с котиками давались ему намного легче, чем с людьми. С котиками он казался веселее и даже мог поддержать непринужденную беседу, хотя они, насколько было известно соседям, никогда не принимали участия в разговорах.

Однако на этот раз мнение котиков угадывалось без труда. Уголек зашипел на Фужа, распушив хвост, отчего тот стал похож на щетку для бутылок.

– Ну-ка, Уголек, веди себя прилично, – начал Стакс, но не успел закончить предложение, как все три котика бросились врассыпную и скрылись из виду.

– Занятно, – сказал Стакс, почесав голову. – Не знаю, что на них нашло.

– Я не люблю животных, а они не любят меня, – сухо сказал Фуж. – Идем дальше, мистер Камнерез. Я за вами.

Как и во время экскурсии по участку, дом Фуж осматривал молча. Он пробегал глазами по картинам, мебели, цветам в горшках, не выказывая никакого интереса – но ровно до тех пор, пока Стакс не привел его в комнату трофеев.

– Эта комната построена на том месте, где моя бабуля провела свою первую ночь на этой земле, – сказал Стакс. – Здесь была дыра, вырубленная в склоне холма. Бабуля не имела даже кровати, теснилась всю ночь, слушая вой монстров по ту сторону земляных блоков. Теперь посмотрите, что вышло из дыры.

Стакс с гордостью обвел взглядом стены из диорита и гранита, сверкающую броню отца и бабули, блоки драгоценных металлов в рамках, символизирующие счастливую судьбу Камнерезов, и огромную карту, занимавшую всю стену.

– Лучше бы оставили дыру, – сказал Фуж. – На память.

– В том-то и дело, – ответил Стакс. – Эта комната и есть

память.

– Впечатляет, – сказал Фуж и подошел к карте, вытянув шею, чтобы лучше ее рассмотреть, затем проследил голубыми глазами изгибы рек по зеленым полосам лесов и джунглей. – А что это за флаги на карте?

– Филиалы, – ответил Стакс. – Где-то это дома, хоть и не такие впечатляющие, как этот. А где-то лишь вырубленное в земле углубление с кроватью, печью и столом для крафтинга. Мой отец создал целую сеть, чтобы вести дела.

– Занятым человеком был ваш отец, – произнес Фуж. – Что же с ним случилось?

– Он умер несколько лет назад, – ответил Стакс. – Его лодка потонула на обратном пути из южных земель всего через месяц после смерти бабули. А мама умерла, когда я был ребенком. Остался только я.

– Наверное, сложно жить, когда о тебе никто не заботится.

– Я скучаю по ним. Каждый день. Но я и сам могу о себе позаботиться.

– Значит, сам? – спросил Фуж, даже не взглянув на Стакса.

Он внимательно изучал карту, потом указал на зеленый флажок в центре:

– Мы ведь здесь?

– Да, верно. Полуостров Камнерезов. Мой дом.

– А это, должно быть, ледяные поля, которые я пересекаю, чтобы добраться до вашего дома, – сказал Фуж, постукивая

пальцем чуть восточнее от полуострова. – Опасные воды, мистер Камнерез. Но вы, конечно, и без меня это знаете, ведь прожили рядом с айсбергами всю жизнь.

– Нет-нет, я никогда туда не плавал. Слишком опасно. И рискованно. Зачем вообще туда плыть, мистер Темпро?

– Хотя бы посмотреть соседние земли, – сказал Фуж и покачал головой. – Неважно. А что за флаг в оранжевой зоне на севере? Кажется, что-то интересное.

– Судя по всему, пустошь. Там я тоже никогда не был, – холодно отрезал Стакс. – Если вам так интересны детали, обратитесь к работникам офиса.

– Похоже, вы нигде особо не бывали, – заметил Фуж.

Стакс открыл рот, чтобы возразить, посчитав реплику последней каплей и шансом выпроводить неприятного человека вон. Но прежде чем он успел что-то произнести, Фуж широко улыбнулся:

– Но кто откажется от возможности сидеть дома в такой-то красоте?

Это была первая вежливая фраза, сказанная Фужем. Стакс решил, что это хороший знак – мужчина наконец-то вспомнил о манерах, – и скромно кивнул, а гость уже перевел взгляд на сад и разглядывал люк в траве за бассейном.

– Люк ведет в центральную шахту Камнерезов, – неохотно сказал Стакс, хотя и понимал, что нужно продвигать свои услуги. – Хотите взглянуть?

– Очень, – ответил Фуж.

Стакс привел его на задний двор и открыл люк. Он спустился по вертикальной лестнице на узкую каменную площадку и ждал, пока к нему присоединится Фуж. Под землей царила прохлада, легкий ветерок обдавал волнами.

– Сюда, пожалуйста, – произнес Стакс и пошел по ступеням: его шаги отдавались гулким эхом.

Спустившись на десять блоков, они подошли к площадке с дверью и узким окошком, выходящим в кладовую, где хранились шахтерские инструменты и припасы. Здесь ступени уходили в другую сторону, глубже в недра земли, и крепились только к одной, левой стене.

– Будьте осторожны. Может закружиться голова, – предупредил Стакс, стоило Фужу последовать за ним.

– С чего бы... Ага, – сказал Фуж и инстинктивно потянулся к стене. – Понял.

Прямо под ногами вглубь земли уходила огромная шахта шириной в двадцать блоков с каждой стороны и стенами из грубо отполированного камня, к которому крепились узкие ступени. Они уходили все ниже и ниже, самые нижние казались тонкой нитью, приклеенной к скале. В стены через неравные промежутки были вбиты факелы; в глубине шахты Стакс мог рассмотреть крапинки оранжевого света. Из пропасти поднялся ветер – огни вздрогнули и одежда затрепетала.

– Какая глубина у шахты? – спросил Фуж, прислонившись спиной к стене.

– До коренной породы, – ответил Стакс и указал на потолок. – А вот это – хотите верьте, хотите нет – дно бассейна.

– Разве вам не страшно от того, что вы живете над огромной пустотой? – спросил Фуж.

– Что вы, здесь безопасно, – ответил Стакс и беззаботно шагнул к краю ступеней, чтобы взглянуть в темную бездну.

– Вам стоит быть осторожнее, мистер Камнерез. Чего доброго, оступитесь.

– Все хорошо, я не упаду. Я же здесь всю жизнь хожу, забыли? С юных лет изучал семейное ремесло: на какой высоте лучше копать тоннели, как избегать лавы и воды, какие методы помогают находить богатые жилы и тому подобное.

– Я бы боялся, не столкнет ли кто меня вниз, – добавил Фуж, и сердце Стакса екнуло, когда он понял, что стоит спиной к странному гостю. Он поспешно спустился по ступенькам, подальше от Фужа, но затем увидел, что тот все еще прижимается к стене.

Стакс отчитал себя за нелепые мысли. Да, гость был грубым и странным, но эти качества не делают из него преступника и тем более убийцу.

– Камнерезы и страх высоты – понятия несовместимые, мистер Темпро, – сказал Стакс. – Боязнь замкнутых пространств – тоже, если на то пошло.

– Логично. – Фуж осторожно глянул вниз. – Значит, вот откуда огромные богатства Камнерезов.

– Я бы не назвал их огромными, тем более что у нас полно

шахт, кроме этой, – сказал Стакс. – Но, да, эта – самая первая. Когда бабуля начала ее копать, находила только уголь и диорит. Затем вместе с отцом она расширила предприятие, проложив тоннели до коренной породы и выкопав целую сеть шахт над ней. От центральной шахты – сейчас мы в ней как раз находимся – во все стороны расходятся рукава тоннелей длиной в сотни блоков.

– Здесь, наверное, легко потеряться, – отметил Фуж.

– Наоборот, почти невозможно. Понимаете, как раз для этого мы придумали систему. Ширина тоннелей – два блока, так что сразу становится понятно, где ты. Ширина рукавов – один блок, и расположены они в шахматном порядке. Как ростки на ветке дерева или ветки вокруг ствола. А вообще, давайте спустимся, тогда вы сами все увидите и поймете.

Стакс поманил за собой гостя. На секунду Фуж сделал шаг вперед и взглянул вниз, на ленту ступеней, извивающуюся по стенам шахты все ниже и ниже. Затем он побледнел, отступил в безопасное место к стене и спросил:

– Раз мы собрались так далеко спускаться, нам понадобится оружие, разве нет?

– В шахте бабули? – удивился Стакс. – Вот уж нет. Я никогда не носил сюда с собой оружие: ни когда учился шахтерскому делу, ни теперь, когда спускаюсь проверить, всё ли в порядке. И никогда не надевал броню. Она прибавляет веса, а карабкаться по ступеням – задача сама по себе утомительная.

– А я думал, что вам не свойственна безрассудность, Стакс Камнерез, – сказал Фуж, сверкнув глазами. – Но, оказывается, вы бродите по лишенным света недрам мира, не имея при себе ни ножа, ни кастрюли на голове.

Стакс рассмеялся:

– Да, раньше эта шахта была опасной. Бабуля рассказывала, как наталкивалась в темноте на воинственных скелетов, от одного вида которых волосы вставали дыбом. Но все пещеры зачистили и запечатали давным-давно, а снаружи к шахте доступа нет. Есть всего один путь: через люк над нами. И, уверяю вас, мистер Темпро, внизу светло. Да и глупо держать злобных тварей под боком, вы согласны?

– Согласен, – ответил Фуж. – Спасибо за экскурсию. Очень познавательно.

Затем, не дожидаясь Стакса, он отправился обратно, вверх.

К этому моменту Стакс успел привыкнуть к резким манерам гостя и решил, что Фуж боится высоты, поэтому предпочел вернуться в мир яркого солнца и зеленой травы. Когда они зашли в дом, Фуж погрузился в раздумья, но не отрывал взгляда от потертой каменной кирки и тупого каменного меча в рамках.

– Старье на почетном месте, – произнес он.

– Это инструменты бабули. Их она скрафтила в ту первую ночь, когда пряталась в земляной яме, – объяснил Стакс. – Бабуля наткнулась на первую жилу железной руды, и вскоре

от инструментов ничего не осталось, но она никогда ничего не выкидывала. Папа поместил их в рамку, чтобы мы помнили о своих корнях.

– Ага, – просто сказал Фуж и провел бледным пальцем по лезвию с выбоинами.

– Вам, наверное, это кажется странным, – сказал Стакс.

По правде говоря, Стакс давно подумывал спрятать старые и потрепанные инструменты в кладовку и поместить на видное место что-нибудь более подходящее – например, яркую картину или композицию из цветов.

– Нисколько, – ответил Фуж. – Я бы даже сказал, что эти инструменты – самое ценное в вашем доме. Жду не дождусь, когда смогу показать их своим товарищам.

– Товарищам? – переспросил Стакс, с нетерпением ожидая конца визита.

– Да, товарищам. Мы с ними давно работаем вместе. Способные ребята. – Фуж шагнул через гостиную. – Они не промах в бою и преданно следуют за мной, так как я им за это плачу. Я тут подумал: привезу-ка я их к вам послезавтра.

На мгновение Стаксу показалось, что земля уходит у него из-под ног. Но он взял себя в руки, и, когда они пересекали южную лужайку, покачал головой, пытаясь принять строгий вид.

– Я настаиваю, чтобы со всеми будущими просьбами вы обращались в офис. Так наше сотрудничество станет гораздо эффективнее.

– Нет, – возразил Фуж, шагая по песчанику к лодочному домику на пристани. – Так оно будет не эффективным, а совсем наоборот. Я веду дело с вами, здесь.

Стакс размышлял, как бы отец поступил в такой ситуации, и нехотя признал, что отец назвал бы Фужа Темпро сложным и требовательным покупателем. Но как же было неприятно – это еще мягко сказано – думать о том, что в дом снова придут чужие люди и что еще одно утро будет испорчено. А если окажется, что товарищи Фужа тоже не отличаются манерами, все будет хуже. Вдруг они наследят или потопчут цветы?

– Нет, послезавтра совсем не получится, – отозвался Стакс, стараясь выиграть время. – Видите ли, я очень занят. Столько всего нужно успеть, так что вряд ли смогу найти время. Нет ни одной свободной минутки.

Фуж расплылся в неприятной улыбке, и Стакс снова подумал о волке, загнавшем в угол ягненка.

– Ага, понимаю, вы очень занятой человек, Стакс. Чем же будете так заняты?

– Ну, в общем, на холме нужно посадить васильки, – начал Стакс. – А еще надо обрезать березы: они совсем лохматые. Сделать три цветочных горшка, но глины в кладовке нет, так что за глиной придется сходить. И вот, посмотрите, доска на палубе треснула. Буду менять.

– Похоже, у вас действительно много работы, – сказал Фуж. – И сколько времени она займет?

Стакс осознал, что Фужа это совершенно не касается и

обсуждать с ним он ничего не обязан. Однако понимал, что слишком поздно выкручиваться из ситуации.

– Где-то неделю, – ответил Стакс, решив, что Фуж откажется столько ждать. У него наверняка есть дела, а потому его оставят в покое и скоро воспоминания о неприятном утре исчезнут из памяти.

Но Фуж улыбнулся и отвесил Стаксу легкий поклон.

– Неделя так неделя. С нетерпением буду ждать нашей встречи, Стакс Камнерез.

Стакс заставил себя улыбнуться в ответ и выдать вежливое шаблонное прощание, когда Фуж поправил свои мешковатые одежды и взялся за весла.

На самом деле от предстоящей встречи Стакс был совсем не в восторге.

Глава 4. Огонь и хаос

В которой ленивому утру приходит конец, случаются ужасные вещи, обнаруживается укрытие котиков и Стакс задает вопрос

А затем случилось что-то неприятное, но – по крайней мере, я так считаю – вполне объяснимое: Стакс обо всем забыл.

Нет, конечно, он помнил о встрече остаток дня и весь следующий. Более того, был сильно взволнован. Стоило устроить после работы передышку – как ты уже знаешь, Стакс устраивал их постоянно, – мысли сразу возвращались к Фужу Темпро, его грубому поведению и товарищам, появление которых, несомненно, принесет много хлопот. К тому же какого именно делового предложения от них ждать и значит ли, что как только Стакс с Фужем станут партнерами, последний будет часто навещаться в особняк? Стакс думал и о том, почему он вообще должен терпеть посетителей. Даже от одной мысли об этом ему становилось плохо.

Но на следующий день Стакс посадил васильки на холме, возвышающемся над аллеей берез, и залюбовался океаном синевы, разлившимся на склоне. Через два дня он заменил треснувшую доску на лодочном причале, пока Уголек, Лазуритка и Изумрудка дремали на спинках, подставив животы солнцу. День был настолько чудесным, что Стакс вспом-

нил о неприятном посетителе всего три или четыре раза. А еще через день он обрезал косматые березы и уже почти не вспоминал о Фуже. Через четыре дня после визита Стакс не мог придумать, чем бы заняться, – он совершенно забыл о цветочных горшках и путешествии за глиной, – поэтому все утро ловил рыбу на пристани под одобряющее мяуканье котиков, а после обеда слонялся по библиотеке отца.

Стакс привык, что из офиса Камнерезов к нему приезжал человек, чтобы напомнить о предстоящей деловой встрече – иначе важный посетитель мог застать его, скажем, за уборкой коровьего загона. Такое, кстати, случалось – и не один раз, а целых два. Но Стакс так и не съездил в офис, чтобы предупредить о Фуже, потому что мысли об этом очень его расстраивали. Никто не додумался спросить, вернется ли гость, или предупредить хозяина о том, чтобы он был осторожен.

Стакс обо всем забыл. Следующие два спокойных, безмятежных дня пронеслись незаметно, сами мысли о предстоящих неприятностях выветрились.

Через неделю после визита Стакс сидел за небольшим столиком на лодочном причале. Он не спеша позавтракал, оставив на тарелке каплю меда, и просматривал «Повышение эффективности освоения изумрудных месторождений» – эту книгу он нашел в библиотеке отца: ее содержание было еще скучнее, чем название. Уголек, Лазуритка и Изумрудка лениво растянулись подле него среди обглоданных рыбьих ко-

стей.

Когда вдалеке на юге появилась первая лодка, Стакс принял ее за облако на горизонте. Но облако росло, и вскоре Стакс понял, что лодка не одна: за ней тянулась еще дюжина.

– Почему этот ужасный человек не идет в бухту, как положено? – обратился Стакс к спящим котикам, но они не обратили на него внимания, если, конечно, не считать сонный взмах хвостом Изумрудки ответом.

Лодки приближались, и беспокойство Стакса росло. Он видел Фужа на корме первой лодки, его светлые волосы, сияющие в солнечных лучах, и был уверен, что на лице у того играет жуткая хищная улыбка. Остальные лодки были увешаны флагами – черно-пурпурными, красно-золотыми и зелеными с бледно-розовыми вкраплениями. Они везли неопрятных мужчин и женщин, чьи сверкающие топоры и мечи поблескивали на солнце.

Лазуритка проснулась первой, тихо зашипела и зарычала, опустив хвост.

– Все хорошо, котики, – сказал Стакс, поднимаясь из-за стола. В его голосе отчетливо слышалось сомнение, и он понял, что сам не верит в собственные слова.

– Вперед, – приказал он себе. – Быстрее! Беги!

Но ноги не слушались Стакса. Он будто окаменел или оказался в кошмаре, в котором пытаешься бежать, но стоишь на месте.

Котики бросились вверх по каменным ступеням – стоило

борту лодки Фужа со стоном прибиться к берегу. Фуж проворно соскочил на причал, пока остальные подошли к ступеням. Люди выпрыгнули на мелководе и поглядывали на дом, заливаясь смехом.

– Стакс Камнерез, – начал Фуж. – Как же я рад тебя видеть. Я бы познакомил тебя с моими товарищами, но их слишком много, а еще у нас очень много дел. Не волнуйся, у тебя будет время узнать их получше.

– Постойте, – выдавил из себя Стакс. – Все это слишком далеко зашло. Я настоятельно рекомендую вам обратиться в офис. Так будет правильно и...

Фуж молча слушал его с легкой улыбкой на лице. Пока Стакс читал свою нотацию, Фуж поднял со стола «Повышение эффективности освоения изумрудных месторождений», повертел книгу в руках и швырнул ее в море.

– Эй! – закричал Стакс, уставившись на книгу, покачивающуюся на волнах. – Это книга моего отца!

– А теперь ее место – на дне, – ответил Фуж. – Может, она понравится какой-нибудь рыбе фугу. Или станет игрушкой для дельфинов. Кто знает?

– Вы не имеете права...

– Посмотри на моих товарищей, Стакс, – прервал его Фуж. – На их сверкающее оружие, острые стрелы и биты, отточенные алмазные острия. Все это дает мне право поступать так, как я захочу, пока могу. В конечном счете в этом мире значение имеет лишь сила. Леди и джентльмены, вручаю вам

мистера Камнереза. Позаботьтесь, чтобы ему досталось местечко с хорошим видом.

– С хорошим видом? Что вы собираетесь делать?

Фуж уже открывал дверь в лодочный домик и приказывал своим товарищам обыскать его, пока остальные бандиты поднимались по лестнице к особняку.

– Вы собираетесь меня ограбить? – потребовал ответа Стакс.

– Для начала – да, – ответил Фуж и жестом поманил за собой группу людей вверх по ступеням.

Двое крепких мужчин схватили Стакса за руки и потащили за собой. Он услышал звон стекла и обернулся: один бандит пробил мечом окно лодочного домика, другой – громил перила причала топором.

– Помогите! Грабят! Помогите! – кричал Стакс, но жил он один, вдали от людей, так что никто не услышал и не пришел к нему на помощь. Фуж не обернулся на крики; бандиты с хохотом затащили Стакса по лестнице и втолкнули в дом.

В комнате трофеев всю хозяйничали приспешники Фужа. Мимо Стакса прошла вереница бандитов со слитками железа и алмазами в руках. Они сорвали карту со стены комнаты трофеев и вынесли из дома по кускам. Стакс мог лишь смотреть, как одна за другой испаряются части бабулиной алмазной брони.

– У нас тут пробка в двери образовалась, босс, – пробурчал чернобородый мужчина. – Прут друг на друга – кто в

комнату, кто из.

– Так расширьте дверь, – ответил Фуж.

Мужчина, кивнув, рывкнул приказ, и бандиты разбили стеклянные стены. Теперь в дом можно было войти с любой стороны. После этого выносить картины и мебель стало легче. Бандиты засуетились, словно рой разъяренных муравьев, старающихся задобрить свою королеву. Стакс в ужасе наблюдал, как они парами рубили березы и ворошили цветочные клумбы, ломали изгородь загона с овцами, коровами и свиньями. От испуга овцы растерянно бросились кто куда, натыкаясь друг на друга и жалобно блея, а бандиты гоготали и прыгали на них, стараясь нагнать еще больше страха.

– Отстаньте от моих животных! – закричал Стакс.

– Или что? – ухмыльнулся бандит, выносящий из дома стопку книг отца Стакса.

Ничего. Ничего он не может один против такой толпы. Слишком много людей, к тому же с оружием. Они – опытные воины, а Стакс редко брал в руки меч – и то лишь для того, чтобы скосить траву. Он в отчаянии опустился на колени; вокруг бушевал хаос.

Так он и сидел, обмякший от шока, когда через полчаса к нему подошел Фуж, что-то весело насвистывая под нос, и выдернул каменную кирку бабули Стакса из стены вместе с рамкой.

– Идем, Стакс, – сказал он. – Начинается самое интересное. Пожалеешь, если пропустишь.

Когда Стакс не отреагировал, Фуж приказал двум головорезам дотащить его до двери на задний двор. Фуж указал на парочку бандитов у диоритового бассейна, которые держали в руках связку красных бомб.

– Знаешь, что это такое, Стакс?

– Динамит, – глухо ответил Камнерез. – Его используют в шахтах. Точнее, используют глупцы, которым плевать на свою безопасность и безопасность других.

– Тогда мы будем осторожны. А теперь смотри.

Фуж кивнул, и оба бандита зажгли стрелы и выпустили их в динамит. Он загорелся, и взрывная волна отбросила двух бедолаг назад. Стакс инстинктивно прикрылся руками, защищаясь от взрыва. Он услышал треск лопнувшего камня, дно бассейна рухнуло вниз, и вода хлынула в шахту Камнерезов.

– Я только что создал самый глубокий бассейн в Верхнем мире, – сказал Фуж. – Согласен, Стакс?

В этот момент в тени деревьев у разбитого бассейна Стакс заметил черный силуэт. Это был Уголек. Взрыв напугал его, и он выскочил на звук из своего укрытия.

Стакс заставил себя не смотреть в ту сторону, надеясь, что Фуж ничего не заметит. Но Фуж увидел черного котика, а также Лазуритку и Изумрудку, выглядывающих из-за Уголька с дикими от страха глазами. Фуж указал на котиков бандитам.

– Нет! – воскликнул Стакс. – Можете делать со мной что

удобно, забирайте все, что хотите, но не трогайте моих котиков! Они ничего вам не сделали!

– Так и ты ничего нам не сделал, – сказал Фуж.

Один из бандитов присел на корточки, с улыбкой на лице протянул руку к котикам и поманил их к себе. Стакс собрался выкрикнуть предупреждение, но Фуж зажал ему рот рукой.

– Стакс, – мягко сказал он, погрозив пальцем. – Так нечестно.

Стакс в ужасе смотрел, как котики отпрянули от протянутой руки бандита. Он молча умолял их не поддаваться на уловку. Котики в нерешительности замешкались, а затем Уголек зашипел. Мгновение спустя все три котика взлетели по развалившимся диоритовым ступеням и исчезли в тени сада.

Стакс с облегчением закрыл глаза, Фуж лишь пожал плечами.

– А теперь, – сказал он, – заключительная часть.

Они вытащили Стакса во двор, испещренный ямами и усеянный сломанными березовыми ветвями. Он смотрел, как бандиты крушат диоритовые стены и разрушают лестницу. Тех животных, что не успели сбежать, куда-то увели, фонтан был разбит и весь в грязи, заборы разбиты в щепки.

– Вот и все, – сказал Фуж. – Сожгите все, что осталось.

Кто-то из разбойников вылил ведро лавы прямо в центре гостиной и поспешил прочь, пока все, что осталось от ков-

ра, занималось огнем. Фуж кивнул и пошел прочь по ступеням из песчаника. Доски причала качались на волнах, а маленький аккуратный лодочный домик превратился в горящие стены без крыши. Лодки, нагруженные добром, награбленным в особняке Камнерезов, проседали в воде. Стакса, по приказу Фужа, погрузили в одну из них, рядом с большим чернобородым головорезом, напялившим на себя одну из любимых рубашек Стакса – желтую, с красными драконами.

– Тебе там удобно, Стакс? – спросил Фуж. – Надеюсь, что да. Путь неблизкий.

Стакс взглянул на Фужа: он стоял в ореоле красного пламени, пожиравшего домик. Дело шло к ночи, и яркие искры сверкали в воздухе, словно маленькие звезды.

– За что? – только и смог вымолвить Стакс.

– Знаешь, почему-то все меня об этом спрашивают, – ответил Фуж и пожал плечами. – Забавно.

Стакс не сводил с Фужа глаз, а когда тот забрался в свою лодку, – понял, что ждать нечего. Другого ответа не будет.

Глава 5. Путешествие в неизвестность

В которой Стакс встречается с жителями льдов, совершает путешествие через опасные воды, говорит с Фужем о мире и проводит ночь у костра

Тишину нарушал лишь плеск весел по воде и редкое ворчанье разбойников за работой. Наступила ночь, и вскоре над головой Стакса медленно закружились россыпи мерцающих созвездий.

Путь бандитов пролегал между гигантскими ледяными скалами, поднимавшимися из океана, который окружал поместье Камнерезов. Стакс поежился: ночь стояла теплая, но ветер то и дело сдувал холод с ледяных вершин и проносил его над водой. Нависшие над головой льдины светились мягким бледно-голубым светом. Из темноты доносились едва уловимые скрипы и стоны. Сначала Стакс решил, что звуки издают бандиты, уставшие после долгого плавания, но затем понял, что их источником был лед: он двигался и оседал, словно пытался лечь поудобнее.

«Я и не представлял, как здесь красиво», – подумал Стакс. Если тебе кажется, что странно размышлять о подобном после того, как твой дом превратился в руины, а тебя само-

го похитили, то позволь отметить, что секундой позже Стаксу эта мысль тоже показалась странной. Он не понимал, почему не зовет на помощь или не дерется за свободу с чернобородым разбойником – почему ничего не пытается сделать. Произошедшее казалось нереальным, будто случилось во сне.

А ледяные вершины айсбергов были действительно прекрасны.

В следующую секунду из темноты донеслось низкое рычание, и по одному звуку Стакс понял, что издавать его может только что-то большое и опасное. Он вглядывался в сумрак, пытаясь разглядеть источник, но эхо скакало по лабиринту ледяных глыб, и это сбивало с толку.

Рядом с лодкой, в которой находились Стакс и чернобородый головорез, плыла еще одна, и в ней сидел невысокий человек с кислым выражением лица.

– Белый медведь, поди, – пробормотал чернобородый бандит приятелю. – Держись от глыб подале. Так грозно рычат, когда с детенышем. Кровожадные создания – запросто нам головы оторвут.

– Так вам и надо, – пробурчал Стакс, за что получил пощечину. – Да как вы смеете... – пролепетал он.

– Смею, – ответил чернобородый бандит. – Дай повод, и я помогу тебе искупаться.

Стакс отпрянул от бандита, и тот, угрожающе сверкнув глазами, снова принялся грести.

– Ни зги не видно, – пожаловался гребец с кислой физиономией. – Может, животина прямо над нами, а мы ни сном ни духом. Зря-таки ночью поплыли, зря.

– Ты еще боссу так поскули. У нас приказ – плывем дальше.

Лодка замедлила ход. Стакс видел бледные очертания других лодок, но с трудом отличал их от дрейфующих льдин; а может, это и были те самые таинственные белые медведи.

В глубине души Стакс надеялся, что сможет разглядеть нападение, если оно случится, чтобы со злобным удовлетворением понаблюдать, как разъяренный медведь будет топить лодки разбойников, сровнявших его дом с землей. Затем ему пришла в голову мысль, что он может поднять шум и привлечь медведя. Но потом Стакс представил, как беспомощно барахтается в ледяной воде посреди тел и обломков, и понял, что все закончится тем, что он либо замерзнет насмерть, либо станет обедом свирепого зверя.

Потому решил молчать и выжидать, пока не подвернется шанс для побега, чтобы отомстить или сделать хоть что-то и перестать быть бессильным пленником. Его особняк – точнее, то, что от него осталось, – по другую сторону бескрайнего поля айсбергов. Он отыщет дорогу домой, обнимет котиков и найдет кров. А после – выследит Фужа и его приспешников и расквитается с ними.

Но для начала нужно не замерзнуть в воде или не очутиться в желудке у зверя. Потому он велел себе потерпеть, пере-

гнулся через борт и всматривался во мглу, пытаясь увидеть медведя.

И когда Стакс его увидел, в изумлении резко отшатнулся в лодку. Сначала он не понял, что разглядел животное — оно больше походило на огромное белое пятно, — но огонь факела из другой лодки отразился в глазах, и те засияли в темноте, как два ярких фонарика.

— Вон там! — как ошпаренный выпалил Стакс, указывая на медведя пальцем.

— Угомонись, чтоб тебя... — начал чернобородый разбойник, но проследил, куда указывал Стакс, и замолчал.

Послышались торопливые приглушенные разговоры, и бандиты взяли курс вправо, ища другой путь через лабиринт айсбергов. Стакс не отводил от медведя взгляда, тот глядел в ответ и рычал до тех пор, пока его не миновала последняя лодка.

Они медленно плыли мимо айсбергов, и вскоре глаза Стакса начали закрываться. Он клевал носом и в конце концов провалился в неглубокий тревожный сон. Ночью он просыпался, но видел то блеск темных волн за бортом, то бесчисленные звезды над головой.

Стакс окончательно проснулся, когда лодка брюхом проскребла по песку и камням и со скрипом остановилась. Кто-то грубо тряс его. Это был чернобородый бандит. После ночи, проведенной за веслами, он выглядел очень злым и усталым.

– Вылезай давай, – прорычал он. – Хватит бока отлеживать.

Стакс проморгался и увидел, что они прибыли на унылый серый берег, окруженный утесами из блоков земли. Над ними высились серые горы, чьи вершины исчезали в облаках, тронутых розовым рассветом. Стакс обернулся к воде, надеясь увидеть ледяные глыбы, но водную гладь усеивали лишь лодки бандитов.

– Где это мы? – вяло спросил он.

Шея ужасно болела от сна в сидячем положении, соль щипала глаза и пропитала одежду, отчего та стала деревянной, а связанные и стертые веревкой запястья саднили.

Бандиты проигнорировали его вопрос и начали выкрикивать приказы. Парочка забралась на утес с топорами в руках срубить деревья. Стаксу разрешили прогуляться по пляжу, чтобы размять ноги.

– Доброе утро, Стакс! – раздался веселый голос.

Камнерез оглянулся и увидел ухмыляющегося Фужа, стоявшего в лодке под черным флагом.

– Впереди опасные воды. Тебя ведь не укачивает в открытом океане?

Гнев вспыхнул в груди Стакса, но прежде чем он успел закричать или броситься на Фужа, его окатила волна беспомощности. В ту же секунду руки и ноги стали ватными.

– Вот именно. Ты не знаешь, потому что не бывал в открытом океане, – сказал Фуж. – Ты нигде не был. Вот сего-

дня всё и выясним.

– Разрешите вопрос, босс, – пробурчал чернобородый бандит.

– В чем дело, Миггс?

– Может, разобьем здесь лагерь? – спросил Миггс, вытирая грязные руки о рубашку, которая раньше принадлежала Стаксу. – Гребцы устали. Им не помешало бы отдохнуть.

– Нет, – отрезал Фуж. – Эти воды кишат утопленниками. А там, где живут утопленники, недалеко и до тварей похуже. Если поднажмем, следующую ночь проведем на суше.

– Но босс... – начал Миггс.

– Я сказал нет, – резко ответил Фуж. – Ты слово «нет» понимаешь?

Фуж подал знак гребцу из своей лодки, и они отчалили, вскоре превратившись в бледную точку на фоне серого моря.

– Слышали, что сказал босс? Пошевеливайтесь! – прокричал Миггс, и бандиты спустились с холма, неся охапки древесины.

Затем он зло глянул на Стакса.

– А ты полезай обратно в лодку. Только и знаешь, что сидеть без дела, а я пашу на веслах.

Он с силой толкнул Стакса в спину, едва не опрокинув.

– Тогда просто оставьте меня здесь, – ответил Стакс. Узкая полоска земли выглядела мрачно и неприветливо, но Стакс был готов на все, лишь бы избежать участи, которую ему готовил Фуж с последователями, какой бы она ни была. –

Красть у меня больше нечего, да и лодку я своим весом тор-
можу.

– Я бы с радостью, – пробурчал Миггс. – Но я исполняю приказ. У босса на тебя большие планы, щенок.

Бандиты загоготали, и Стаксу это очень не понравилось.

Миггс занял свое место в веренице лодок, тянущихся по серой глади, над которой висело небо и облака цвета старого железа. Лучи солнца слабо пробивались к земле. Стакс по-
ежился. Темные тучи заволокли небо, начался дождь.

– Глаз не сводить с впереди идущей лодки! – крикнул Миггс бледному мужчине, гребущему изо всех сил впе-
реди. – Если потеряемся – обратного пути не найдем!

Лодка накренилась, и Стакс соскользнул с сиденья. Он свернулся клубком на днище лодки и сразу промок по пояс. Через несколько минут его сильно стошнило, и он отпле-
вался, тяжело дыша.

Бледный мужчина засмеялся, чем заработал сердитый
взгляд от Миггса.

– Гребь, не отвлекайся, Кивак, – прорычал Миггс, затем
смерил Стакса взглядом, полным отвращения, но промолчал
и вернулся к работе.

Наконец освободив желудок, Стакс вцепился в сиденье и
застонал, едва не теряя сознание. Через час ему удалось вер-
нуться в сидячее положение. Мокрый и несчастный, он так
и сидел следующие несколько часов, пока лодки ползли по
воде.

Солнце тускло светило на горизонте справа от лодки. Поэтому Стакс решил, что они, должно быть, плывут на юг, и постарался вспомнить, где находилось солнце в течение всего путешествия. Но ничего не получалось: все, что осталось в памяти, – мешанина образов и объектов, замеченных краем глаза. Он не имел ни малейшего представления о том, где находится или каким путем покинул поместье. Сейчас они могут быть где угодно.

Теперь стало понятно, что они направлялись к острову – полоска пляжа появилась на горизонте словно из ниоткуда. На берегу туда-сюда сновали огни, а на песке лежали лодки. Лодка Миггса остановилась. Вместе с Киваком он вытащил Стакса за шиворот на берег, и тот упал на колени в грязь и слякоть. С трудом встал на ноги; земля, казалось, вздымалась и опускалась, будто он еще находился в лодке. Сбитый с толку, Стакс проковылял пару блоков вверх по пляжу и попытался присесть, но завалился на песок.

Подготовка к ночлегу шла полным ходом: бандиты представляли кольцом факелы, разводили костры и крафтили кровати. Фуж стоял в центре суматохи, в свете заходящего солнца его тень вытянулась на весь берег.

– Стакс! – сказал он все с той же неискренней радостью, от которой Камнерезу хотелось кричать. – Ты, должно быть, устал. А почетным гостям у нас положен особый прием.

И прежде чем Стакс успел понять, что происходит, его снова подняли на ноги, разрезали веревки, опутывавшие за-

пьястья, и усадили на бревно перед костром. В руки сунули обгоревший и почерневший кусок мяса. Стакс принялся: свинина. Одни вгрызались в баранину, другие – в курицу или телятину, жир стекал по подбородкам. Все смеялись, на мгновение забыв о тяжелом плавании по океану.

Внезапно до Стакса дошло, откуда мясо, и поначалу он едва не швырнул свой кусок в костер. Но живот заурчал, и Камнерез замешкался: жутко хотелось есть, а морить себя голодом, тем самым помогая жестоким разбойникам, неразумно. Потому он заставил себя откусить кусок и по привычке жевал его, глядя в огонь и стараясь не обращать внимания на грубое хвастовство и оскорбления, которыми обменивались бандиты.

Стакс задумался, откуда пришли эти люди. Все они имели разную внешность, рост и комплекцию, одевались очень поразному. Среди них были мужчины и женщины, низкорослые и высокие, тощие и мускулистые. Одни носили длинные темные бороды, в то время как другие были лысыми и их головы покрывали татуировки. У каждого было свое оружие: колчаны и луки, мечи и топоры. У кого-то не хватало глаза, пальцев или даже руки.

– Интересные персонажи, не правда ли? – спросил Фуж, сев на бревно рядом со Стаксом.

Стакс подумал, не спросить ли снова главаря шайки, почему он поступил так, как поступил, но сомневался, что получит ответ. Поэтому решил игнорировать Фужа, но понял,

что совсем не может этого сделать.

– Что... Что вы собираетесь со мной сделать? – спросил наконец Стакс, гадая, ответит ли ему бандит.

– Представляешь, еще не решил, – ответил Фуж и встал. – Мистер Камнерез хочет знать, что мы собираемся с ним сделать. Есть идеи?

Бандиты засмеялись.

– Утопим в прибое, – предложил Миггс. – Он мне надоел.

– Привяжем к столбу и оставим на радость криперам, – сказала женщина с множеством татуировок и глазной повязкой. – Будет «БУМ!», а утром посмотрим, на сколько кусочков его разнесло.

– Оставим его на этом острове, – посоветовал Кивак. – Чудесное местечко. Такого райского уголка во всем Южном море не сыщешь.

Так они высказывались один за другим, и каждое следующее предложение было более диким, чем предыдущее, и на каждое Фуж улыбался и кивал в ответ.

– Что-нибудь понравилось? – спросил он, когда у бандитов закончились идеи.

– Нет, – ответил Стакс. – Хотя, вообще-то, да. Оставьте меня здесь.

– На этом острове? – спросил Фуж, оглядываясь вокруг. – Здесь ни деревца, ни травы. Ты здесь долго не протянешь, Стакс.

– А какое вам дело, умру я или нет?

Фуж ощерился:

– Стакс! Если бы я хотел расправиться с тобой, сделал бы это в твоём особняке. Но я ведь так не поступил. Не знаю почему, но я уверен, что ты играешь не последнюю роль в нашем деле. Что-то мне подсказывает, что у тебя есть особое предназначение.

– Предназначение? Роль? Разве я недостаточно натерпелся?

Фуж поджал губы и задумался.

– Нет. Думаю, недостаточно. Но начало впечатляет, правда? Всего пару дней назад ты сутки напролет бездельничал, а теперь оказался в незабываемом путешествии. За последний день ты сделал больше, чем за всю жизнь. Разве я не прав?

– Незабываемое путешествие? – с жаром произнес Стакс. – Ты уничтожил и разграбил мой дом и похитил меня. Я бы не назвал это приключением.

– А мы бы назвали, – возразил Фуж. – Мы плывем, куда нам хочется, и делаем, что хотим. За все годы, проведенные в доме на холме, тебе тоже стоило попробовать что-нибудь этакое.

– Вы грабители и убийцы, – сказал Стакс. – Если бы каждый человек поступал так, как поступаете вы, никто бы не жил спокойно. Мир стал бы жестоким. Неужели вы хотите жить в жестоком мире?

Фуж рассмеялся:

– Но, Стакс, мир и так жесток. Если я прикажу своим ре-

бятam затушить костер и факелы, – сколько мы продержимся? Через час-другой из глубин вылезут жуткие твари и утащат нас на дно. Или выползут из какой-нибудь дыры, схватят за горло и задушат. На этом наша история закончится.

Фуж поднял голову и указал на редкие мерцающие звезды, пробивающиеся через пелену облаков.

– Взгляни на небо, Стакс. Ты думаешь, звездам есть дело до тебя и твоего дома? Или до меня, до того, что я совершил или еще совершу? Разве волны перестанут биться об этот жалкий кусочек земли от наших поступков? Прекратит ли солнце вставать на рассвете? Станет ли дождь лить сильнее? Миру плевать на нас, Стакс. Даже самый могущественный человек ничтожен по сравнению с тем, что ты видишь над головой. Так что, Стакс, делай, что хочешь. Только так твоя жизнь будет что-то значить.

Стакс покачал головой:

– Ты просто чудовище.

– Все люди чудовища. И разница между мной и тобой в том, что я себя не обманываю. А теперь поспи немного, мой дорогой мальчик. Мы отправляемся в путь на рассвете, нужно хорошенько отдохнуть.

Фуж рывкнул приказ, и через секунду один из бандитов поставил на песок кровать. Стакс с недоверием взглянул на нее, но Фуж лишь кивнул головой, ухмыльнулся и зашагал прочь от костра.

Стакс осторожно ткнул шерстяной матрас, подумав, что

грабители решили жестоко над ним подшутить и подложили внутрь какое-нибудь мерзкое существо. Но то был обычный матрас, набитый слегка затвердевшей от соли шерстью и пропитанный песком. Мягкий и удобный, несмотря на условия хранения. Он забрался на кровать и устался на холодные звезды.

«Может, звездам и нет дела до всего, что происходит здесь, внизу. Но мне-то есть. Всем порядочным людям тоже. Фуж не прав. Он плохой, эгоистичный и злой».

Стакс мог добавить к этому списку «жестокий». Он не нашел в постели неприятных сюрпризов, но это еще больше убедило его в том, что Фуж проворачивает очередную уловку, мучает его на потеху себе и своей грязной шайке. Стакс решил не спать, ведь тогда его не смогут застать врасплох. Но от костра исходило приятное тепло, постель была мягкой, поэтому, несмотря на все усилия, через миг он провалился в сон.

Глава 6. Странствие по Морю Печалей

В которой ненадолго все становится хорошо, совершает путешествие по покинутым берегам, звучит жуткий вой страшных созданий и герои поспешно прощаются

Стакс сидел на причале рядом с лодочным домиком, уплетал кусок торта и всматривался в морскую даль. В нескольких блоках от ограды показалась рыба, и Уголек сонно шевельнул ухом, но затем решил, что тихий всплеск не стоит суматохи, и продолжил дремать.

Стакс выпек торт в одной из печей дома по рецепту матери. Она вряд ли одобрила бы сладости на завтрак, но торт вышел мягким, сладким и восхитительным.

Хотя, кажется, с рецептом он слегка напортачил: в сладком мягком тесте чувствовалось что-то твердое и неприятное. Стакс чувствовал, как что-то хрустит на зубах. Что-то похожее на... песок.

Вздрагнув, Стакс проснулся и услышал свой крик. Рыжеволосая женщина, нацепившая бабулин цветочный горшок на голову как шлем, уставилась на него, крикнула в ответ и с притворным испугом стала размахивать руками, затем рассмеелась. Стакс озадаченно уставился на нее, и тут на него

нахлынули воспоминания: о налете на его дом, похищении, изнурительном путешествии по морю в качестве пленника.

Он сидел на грязной постели на сером каменистом пляже у догорающего костра, и рот его был полон песка.

– Две минуты на сборы – или я снова свяжу тебе руки, – сказал Миггс, пиная песок в сторону Стакса.

Стакс отвернулся, чтобы песок не попал в глаза, и попытался сплюнуть разом тот, что накопился во рту за ночь. Он подумал, что у бандитов вроде Миггса подобные угрозы считались проявлением великодушия, поэтому поспешил подчиниться, пока оно не иссякло; тем более что ободренные и красные запястья все еще саднили. Натянув сапоги, Стакс побрел к лодке. Заметив его приближение, Миггс неохотно пробурчал:

– Тяжелый день впереди. Завтра, должно быть, тоже. Опасности будут подстерегать на каждом шагу. Так что будешь дурить – высажу.

– А мы правда пойдем через Море Печалей? – спросил Кивак у Миггса, и Стаксу показалось, что бледнолицый разбойник испуган.

– Мы пойдем туда, куда скажет босс, – резко ответил Миггс. – Никаких названий. Все мы знаем, он этого не любит. Так что прикуси язык и гребь.

Стакс опустил глаза, не желая навлечь на себя гнев одного из бандитов. Но он снова и снова мысленно повторял сказанное Киваком название, пока не убедился, что вбил его в

голову. Море Печалей, Море Печалей, Море Печалей.

Лодки двинулись в путь. Следующие несколько часов их окружал все тот же единообразный неизменный пейзаж: водная синь простиралась до горизонта и посреди пустоты лодки казались крошечными и беззащитными. В этот раз, однако, на небе не было ни облачка, солнце ярко светило, подобно сверкающей высоко в небе монете. Миггс и Кивак гребли бок о бок, кряхтя и обливаясь потом.

Немного погодя Стакс увидел землю по левому борту: мерцающие на солнце островки, покрытые деревьями. Появились они и справа: из воды поднималась цепочка скал. Еще через час цепочка выросла до огромных мрачных мысов из серого камня. По команде Фужа лодки повернули в сторону скалистого берега. Вскоре Стакс услышал шум прибоя: вода выплескивалась на пляж и уносила в глубину тысячи камушков.

Кивак начал беспокойно бормотать, постоянно оглядываясь на скалы, а Миггс так широко раскрыл глаза, что белки ярко выделялись на загорелом лице.

– Утопленники придут за нами, – лихорадочно твердил Кивак. – Придут и уташат на морское дно. Как и всех, кто был здесь до нас.

– Это всё сказки, – сказал Миггс, но Стакс уловил страх в его голосе. – Сказки, которыми пугают детишек.

– Что за сказки? – спросил Стакс у Кивака, припоминая, что Фуж как-то вспоминал утопленников. – Что это за ме-

сто? И кто такие эти утопленники?

– Зомби, – ответил Кивак. – Проклятые мужчины и женщины, погибшие в море. Говорят, здешние воды кишат ими, ведь тут потонуло немало кораблей. Говорят, по ночам видно, как в лунном свете поблескивают их трезубцы. Если видишь блеск летящего трезубца утопленника – пиши пропало: он может пробить даже камень, а после – возвращается обратно к хозяину в руку.

– Больше ни слова, Кивак, – сказал Миггс. – Или я выброшу тебя за борт и устрою с ними встречу.

Кивак затих, лишь изредка что-то бормотал. Стакс всматривался в унылый берег, принимая каждый отсвет скал за оружие в руках живого мертвеца.

За все время путешествия Стакс не видел признаков жизни – ни деревень, ни ферм, ни домов, – а теперь высоко на утесах виднелись постройки. Все они были брошены и забыты: башни превратились в развалины, от домов остались сгоревшие стены, а заросшие поля окружали покосившиеся заборы.

– Какое унылое место, – сказал Стакс.

Словно в ответ на его слова, бандитка из лодки впереди обернулась и выкрикнула предупреждение, а ее напарник размахивал факелом, чтобы привлечь внимание остальных.

– Лево держи, Кивак, – прорычал Миггс.

Кивак начал ворчать, что и без Миггса это знает, а Стакс заметил впереди препятствие: застрявший между скал ко-

рабль – точнее то, что от него осталось. Верхняя палуба полностью разрушена, мачты поломаны, а от носовой части, где камень пробивал корпус, шла огромная трещина.

– Хватит глазеть, гребки давай, – сказал Миггс Киваку.

Но Стакс не сидел на веслах, поэтому продолжал испуганно заглядывать в черные разломы, ожидая увидеть утопленника с трезубцем в руке. Но не увидел ни одного и не услышал ничего, кроме плеска весел.

Так они и плыли вдоль одинокого берега еще несколько часов, оставляя позади разрушенные башни и потерпевшие крушение суда. Вскоре торчащие из воды под странными углами мачты и груды досок, которые раньше были кораблями, уже не вселяли в Стакса ужас.

Лодка, идущая впереди, замедлила ход – гребцы ждали, пока Миггс и Кивак их нагонят.

– Босс сказал, плывем дальше, – произнесла седовласая разбойница с вытатуированными слезами на щеках. – Будем грести всю ночь.

Кивак заворчал, а Миггс только кивнул, и они снова разошлись. Затем Миггс принялся грести изо всех сил, приводя лодку в движение мускулистыми руками.

Солнце покачивалось над горизонтом, над водой сгущалась ночь – ночь, которая навсегда запомнится Стаксу. Взошла луна, развалины на берегу и потонувшие корабли светились призрачным белым светом, как и существа, вылезшие из лесов и болот на ночную охоту.

Стакс мог хорошо разглядеть каждого и знал, что они тоже его видят. Среди скал на страже стояли скелеты, сжимаемая костлявыми руками луки, и Камнерез слышал, как мимо со свистом пролетают стрелы. Зеленокожие зомби брели по пляжу, наполняя ночь громкими невыносимыми стонами, полными жажды. Стакс заметил зеленые силуэты криперов с застывшими в безмолвном крике ртами. Он замечал и других существ краем глаза – красные и пурпурные глаза-щелочки жадно провожали проплывающие мимо лодки.

Кивак перестал бормотать и, уже не стесняясь, громко молил каждого известного ему бога о защите. И продолжал грести несмотря на то, что оказался близко к ночным чудищам, вцепившись в весла так сильно, что побелели костяшки. Миггс не проронил ни слова – лишь глядел перед собой, будто считал, что, если не смотреть на монстров, они не смогут ему навредить.

У Стакса не было ни весла, ни оружия, чтобы защитить себя или помочь гребцам. Все, что он мог, – сидеть в страхе и надеяться, что стрелы не попадут в цель, трезубцы не пробоют корпус лодки и не ранят их, а мертвецы не поднимутся из глубин, чтобы утащить живых за собой. Лишь к рассвету ему удалось задремать, но даже в полудреме на него накатывала паника.

Измученная команда устало повисла на веслах, но Фуж не хотел останавливаться, поэтому следующие несколько часов они молча и угрюмо гребли, пока над головой тяжелело

свинцово-серое небо, грозясь пролиться дождем. Наконец, к вечеру, когда солнце за пеленой облаков превратилось в красное пятно, заморосило. Потом дождь усилился, и Миггс, постоянно утирая лицо, едва мог разглядеть берег.

– Чего босс добивается? Будем плыть, пока не упадем с края света? – закричал Кивак с соседней лодки.

– Гляди в оба, – прорычал Миггс. – А то и до края живыми не доплывем.

Дождь постепенно скрывал все вокруг, и, как только по лодкам передали сообщение, что Фуж наконец согласился разбить лагерь в небольшой бухте, Стакс выдохнул с облегчением.

В бухте они могли укрыться от непогоды, но стоило Киваку увидеть ее, как он снова начал бормотать себе под нос. Взору предстали песчаные холмы и унылая, похожая на болото заводь, окруженная кустами ежевики. Над водой, у самого берега, виднелся киль потерпевшего крушение корабля, а в центре берега возвышались развалины башни из серого камня – куча обвалившихся блоков, покрытых мхом.

– Чует мой морской нос, не стоит нам сходить на этот берег, – пробормотал Кивак.

Миггсу пришлось прикрикнуть, чтобы тот выводил свою лодку на мелководье, где в это время остальные бандиты разгружали снаряжение и украденное имущество Стакса да разжигали огонь.

Ноги так затекли и онемели, что Стакс едва не упал, вы-

лезая из лодки. Миггс слишком устал, чтобы высказаться по этому поводу, и потащился по берегу греться к костру. Фуж с мрачным лицом выкрикивал приказы, но стоило ему увидеть Стакса, как он нацепил улыбку.

— Добро пожаловать в твой новый дом, Стакс. Даже особняк есть! С прошлым, конечно, не сравнится, но после ремонта будет как новенький.

Стакс с тревогой оглядел мрачное болото. Если бы сейчас он находился в лодке, свернувшись клубком у ног Миггса, — согласился бы высадиться на любом клочке земли, лишь бы поскорее разойтись с бандитами. Но теперь это желание казалось безумным.

Безымянный ужас холодком пробежал по спине Стакса. Наверное, с тобой тоже бывало такое: кажется, будто кто-то за тобой наблюдает, но сказать, откуда взялось это ощущение, затрудняешься. Именно так себя чувствовал Стакс, хотя знал, что его наблюдатель, к тому же голодный и терпеливый, ждет подходящего момента, чтобы напасть. И хотя Камнерез не был ни воином, ни путешественником, он понимал: с этой бухтой что-то не так, здесь поджидало нечто жуткое.

По-видимому, так считал не только он. Приуныв, Стакс опустил на каменную глыбу и наблюдал, как бандиты, стоило разгрузить лодки, скорее бежали подальше от воды, на их лицах проступал страх. Он видел, как они шарахаются от развалин башни и с подозрением оглядываются на обломки корабля на мелководье. Фуж тоже глядел по сторонам, бес-

престанно блуждая взглядом от воды к вершинам холмов.

Бандиты не обращали внимания на Стакса, ему даже пришла идея двинуться к холмам и незаметно улизнуть. Если забраться на самую вершину, появится шанс убежать или спрятаться от похитителей. В лодке он постоянно обдумывал план побега, прикидывая, как быстро сможет бежать и что использовать в качестве импровизированного оружия для защиты. Но теперь, когда возможность представилась, Стакс будто прирос к земле. Он чувствовал, что нечто наблюдает за ним из воды, в то же время понимал, что рядом с бандитами безопаснее.

Миггс подошел к Фужу, что-то тихо и настойчиво ему сказал. Тот покачал головой:

– Разведите огонь, и всем будет спокойнее. Завтра утром погода наладится. Вот увидишь.

Миггс попытался возразить, но Фуж скрестил руки на груди:

– В здешних водах на какой берег ни сойди – все опасные. И вообще, с вами тоже шутки плохи, иначе вас в моем отряде не было бы. Если какая тварь выползет из воды – вскоре поймет, что совершила последнюю в своей жизни ошибку. Довольно, Миггс. Пусть разводят огонь.

Миггс кивнул и развернулся, чтобы уйти. На секунду Стакс различил отвращение на большом бородатом лице мужчины. Но тут он начал выкрикивать приказы, и бандиты приступили к их выполнению. Ночью не случилось ни песен,

ни шуток. Команда Фужа была измотана, в воздухе висело осязаемое напряжение. Как только на небе появились первые звезды, огонь начал разгораться, и через несколько минут, когда от солнца осталась тонкая яркая полоска на горизонте, Стакс учуял запах жареного мяса. На мгновение, одно короткое мгновение, ему показалось, что опасность миновала.

А затем погиб Кивак.

Он как раз отходил от костра, вгрызаясь в кусок баранины на вилке, как вдруг его бледное лицо приняло озадаченное выражение. Он остановился прямо напротив Стакса, и поначалу Камнерез приготовился к очередному язвительному комментарию.

Но затем он услышал звук, который навсегда останется в его памяти: влажное бульканье, доносящееся из воды. С печальным выражением лица Кивак упал на колени и с последним вздохом издал тот же влажный стон, что пришел из темноты.

Стакс вздрогнул. Кивак рухнул на песок.

– Утопленники! – с дикими глазами закричала разбойница. – На нас напали утопленники!

Стакс взглянул в темный берег и увидел серо-зеленый силуэт в мокрых лохмотьях, сжимающий в руке трезубец.

Утопленник двинулся из воды, хлюпая по мокрому песку. Его кожа была пятнистой и тусклой, а глаза сверкали жутким ярко-зеленым светом. Существо снова заклокотало, вода хлынула из его горла и потекла по потрепанной рубашке.

Стрела пронзила мглу – кто-то выстрелил наугад, но промахнулся, – и бандиты с криками отступили. Миггс шагнул вперед, и в свете костра его меч замерцал оранжевыми отблесками. Утопленник дополз до песка, и Миггс повернулся к Фужу.

– Солнце еще не село. Скоро придут другие, босс. Это только начало. Нельзя здесь оставаться.

Фуж на долю секунды замялся, затем кивнул. Миггс принялся раздавать приказы, и все, что было выгружено с лодок, так же быстро бросили обратно, а всех незадействованных разбойников заставили выстроиться в оборонительную линию у кромки воды с мечами наготове.

– Стакс, боюсь, наше сотрудничество подошло к концу, – сказал Фуж с легким поклоном. – Пришло время расстаться. Но, надеюсь, ты навсегда запомнишь мой подарок.

– Подарок? – спросил Стакс. От страха он потерял способность злиться. – О чем вы вообще?

– Величайший подарок из всех возможных, Стакс! Я освободил тебя от прошлого. Теперь ты можешь быть, кем пожелаешь. Обойди весь мир и найди себя. Хватит бездельничать и пожинать плоды чужих трудов. Есть и другой вариант: можешь сдаться и погибнуть на этом самом берегу. Тебе выбирать.

Во мраке, по другую сторону разрушенной башни, снова раздалось влажное бульканье.

– Советую поторопиться с выбором, – сказал Фуж. – Про-

щайте, мистер Камнерез!

Первые лодки удалялись от берега; остальные вскоре последовали за ними. Последним в лодку залез Фуж: он ступил на корму и помахал Стаксу рукой. Через считанные минуты лодки превратились в бледные точки на темной глади воды, а еще через несколько секунд и вовсе исчезли.

Стакс один стоял на берегу рядом с костром. Дождь усилился. Огонь зашипел и начал плевать искрами, ведя неравный бой с водой. Стакс опустился на песок и обхватил колени руками. Дождь лил как из ведра, последние лучи солнца исчезли за горизонтом.

Глава 7. Трудное положение

В которой происходит ночная битва и поиск убежища, Стакс зарывается в землю, встречает прекрасное утро и думает о том, что ему теперь делать

Стакс понимал, что должен сразиться с утопленниками или бежать от них – либо всё сразу, – но думать об этом было тяжело. Сразиться? Он ведь даже не может придумать, как укрыться от дождя!

Камнерез вспомнил, как на днях ему приснился дом, и постарался заставить себя проснуться. Может, сейчас он откроет глаза и окажется в залитой солнцем родной спальне, услышит, как котики напоминают о завтраке, и поймет, что Фуж Темпро – просто ночной кошмар, который вскоре превратится в смутное неприятное воспоминание.

Но Стакс знал, что ничего не получится, как бы он этого ни желал. Он понял, что все реально, еще до того, как услышал хлюпающий и клопочущий рык с другой стороны костра.

Он поднял глаза, стараясь сморгнуть капли, скатывающиеся на ресницы, и увидел темную фигуру: она походила на человека, но человеческого в ней было мало.

Сверкнула молния – и Стакс понял, что на него смотрят два пустых зеленых глаза утопленника. Вспышка све-

та позволила рассмотреть существо в мельчайших деталях: серо-зеленоватая плоть, тяжело свисающая с уголков рта; распухшие пальцы, напоминавшие отвратительные сосиски; черные зазубренные ногти.

Утопленник тоже его заметил. Он жадно забулькал, на губах начали лопаться крошечные пузырьки, а по подбородку побежала темная вода. После, когда над головой загрохотал гром, утопленник вытянул перед собой руки и шатаясь направился к Стаксу.

От ужаса тот не смел двинуться, а затем вздрогнул, услышав еще один глухой рык. Он раздался из-за спины – так близко, что Стакс слышал бурление воды в горле.

Не отдавая отчета в своих действиях, Стакс начал отползать от костра, и очень вовремя: подкрадывающийся сзади утопленник попытался ударить Стакса, но, к счастью, его рука пролетела по воздуху. В это время первый утопленник обошел костер и встал рядом со своим товарищем, не сводя глаз с жертвы.

Стакс бездумно вскочил на ноги и закричал на них:
– Давайте же, нападайте! Чего ждете?

Утопленники двинулись по песку, вытянув руки. Стакс увернулся, затем отчаянно попятился назад, едва не падая. Очередная вспышка молнии отразилась во тьме блеском – третий утопленник, стоящий по пояс в воде, держал в руке трезубец.

– О нет! – выпалил Стакс.

Он так испугался, увидев оружие, что забыл посмотреть, куда идет, и вспомнил, лишь столкнувшись спиной с чем-то мягким, упругим и холодным. В нос ударила ужасная вонь – смесь застоявшейся воды и гнили. Оказалось, Стакс наскочил на утопленника; тот простонал и закашлялся, вода потекла по шее Стакса, а волосы на шее встали дыбом. Когда существо неуклюже попыталось нанести удар, Камнерез развернулся и с силой толкнул его, скривившись, когда руки погрузились в рыхлую плоть. Он колотил утопленника что есть силы, а тот бешено размахивал кулаками.

Утопленник с хриплым вздохом упал навзничь. Тяжело дыша, Стакс убирался подальше от воды.

Что-то просвистело рядом с ухом. Трезубец! Еще чуть-чуть – и он попал бы в цель. Стакс наблюдал, как трезубец, будто ведомый ужасной магией, вырисовывает в темноте бледно-фиолетовую дугу, возвращаясь к владельцу. Другой утопленник ударил Стакса в спину, и он с криком отшатнулся.

«Если ничего не придумаю, мне конец», – подумал Стакс. Утопленники – существа медлительные, но их было много, и, если продолжить с ними биться, в конце концов они забьют его до потери сознания. Или трезубец попадет в цель, и Стакс умрет. А может, станет одним из них и навсегда поселится на этом мрачном берегу, снедаемый яростью и неутолимый голодом.

Стакс пробежал между двумя неуклюжими утопленника-

ми, думая, что трезубец может настичь его в любую секунду, и вскарабкался на песчаный холм, то и дело вставая на четвереньки. Молния сверкнула, как раз когда он достиг вершины, и перед ним предстала бескрайняя пустыня.

В ней от погони не укрыться.

Стакс бросился вниз по другой стороне холма; утопленники, потеряв его из виду, в смятении забулькали. Спустившись до середины, Стакс начал отчаянно копать. В мгновение ока он пробрался через блоки мокрого песка и начал разбрасывать сухую землю, стараясь выкопать глубокую яму. Снова грянул гром, его стихающим раскатам вторили разочарованные стоны.

Стакс продолжал копать, не обращая внимания на боль. Теперь в холме появилось небольшое углубление – едва ли хватит места развернуться. Он залез внутрь и с облегчением вздохнул, увидев над головой блоки твердого и устойчивого песчаника; принялся копать вглубь холма.

После нескольких минут безумной работы он остановился и перевел дыхание. Через отверстие скромного убежища виднелось ночное небо и стена дождя. Стакс продолжал, пока не убедился, что никто не дотянется до него через оставленное отверстие.

Может, заделать? Наставить блоков и запереть себя внутри холма? Стакс знал, что так стоит поступить: если его найдет утопленник с трезубцем, бежать будет некуда. Но мысль о том, что, спасаясь от утопленников, он может задохнуться

в песке, вселяла ужас. А еще он был словно выжатый лимон – в жизни не чувствовал подобной усталости.

Стакс, дрожа, свернулся клубком в убежище и лежал, пока дыхание не замедлилось, а кровь не перестала громко стучать в ушах. Кожа на кончиках пальцев ободралась, оцарапанные ладони покраснели. Снаружи по-прежнему лил дождь, и доносились раскаты грома, и стоны утопленников, обыскивающих пляж.

Стакс лежал и ждал, когда услышит медленные тяжелые шаги мертвецов прямо у входа в укрытие, их победное бульканье и медленное, но методичное разрушение слабого оборонительного сооружения.

Но прошла минута, и ничего не случилось.

Затем прошло еще пять.

А потом Стакс потерял счет времени.

После растерянно заморгал, ослепленный пробивающимся сквозь блоки песка ярким светом. Над головой появилась полоска синего – цвет утреннего неба.

Морщась от боли в руках, Стакс осторожно отодвинул блок песка и высунул голову из укрытия. Вокруг простирался желтый песок, у подножия холма виднелась полоса зелени, на которой стояла разрушенная башня, за ней – темно-синяя гладь воды. Утопленников и след простыл.

Стакс протолкался через песок и побрел к пляжу, вытряхивая песок из волос. Повсюду валялись предметы, в спешке оставленные бандитами. Среди них не было оружия, но

Стакс высмотрел помятое яблоко и остервенело набросился на него, проглотив даже сердцевину. Он также отыскал пару кусков неиспользованного угля. И что самое приятное: у кромки воды обнаружилась брошенная кровать – мокрая и пропитанная солью, но целая и невредимая.

Да, Стакс пережил одну ночь, но что делать дальше? Скоро опять стемнеет, а у него ни лодки, ни укрытия. И вокруг ни дерева.

Стакс оттащил кровать подальше от воды, чтобы та высохла. Он посмотрел на развалины башни, взглянул на обломки корабля на мелководье, затем перевел взгляд на горизонт, пытаясь высмотреть более гостеприимный остров, куда можно уплыть. Потом он снова устался на бледный киль потопленного корабля, видневшийся над водой.

«Так ведь корабль сделан из древесины, – подумал Стакс. – В нем очень много древесины».

Он снова оглянулся на одинокую башню, изучая ее, словно грудку камней в глубокой шахте. Он оценивал состояние камня и на глаз измерял дыры в стенах.

– Я могу ее отремонтировать.

Глава 8. Строительный проект

В которой Стакс заготавливает древесину, укрепляет башню и заканчивает все дела перед наступлением темноты

Стакс был уверен, что на мелководе водятся ужасные существа – утопленники или еще кто похуже, – и все они только и ждут, пока он отплывет подальше от берега. Сначала он вошел в воду по пояс, чтобы, в случае чего, быстро убраться к башне, в безопасность, затем всмотрелся в глубину, ожидая появления опасности.

Но ничего не случилось. Стояла прекрасная погода, вода была спокойной и прохладной. Если бы не жуткие события прошедших дней, Стакс, наверное, мог притвориться, что беззаботно отдыхает на диком морском пляже, охлаждаясь в воде после долгой прогулки в горах.

Стакс осторожно подплыл к килю корабля и взобрался на выступающее из воды светлое дерево. Часть корпуса над поверхностью выцвела на солнце, а на тех планках, что были под водой, росли морские водоросли.

Выискивая прохудившиеся места, Стакс провел ладонью по дереву и наконец почувствовал, что одна из досок прогнулась, отошла от корпуса. Скривившись от боли в руках, он начал раскачивать доски, пока одна из них не поддавалась

и не отошла с отчаянным скрипом.

Одна есть! А выломать предстоит еще не один десяток.

Камнерез осторожно положил доску на киль и снова принялся искать места разлома. Меньше чем через час рядом с ним выросла целая стопка досок, а киль выглядел так, будто его изъели гигантские черви. Стакс вытер пот со лба и оглянулся на обрубленную башню, прикидывая, сколько нужно досок, чтобы закрыть все бреши в каменных стенах.

Солнце стояло в зените; скоро оно начнет клониться к горизонту. На мгновение план показался Стаксу невыполнимым, и он хмуро отметил, что не успеет закончить запланированное до ночи. Но потом покачал головой – не время для подобных мыслей. Он сделает все, что в его силах, и, если к закату не успеет завершить работу, снова спрячется в холме и будет надеяться на удачу.

Стакс проработал весь день, пока солнце не опустилось к линии воды, а шея не взмокла от пота. Он работал, пока ноющие от боли руки не свело судорогой, не заныла спина и не заболели колени. Голод и жажда одолевали его, и стоило остановиться хоть на секунду, как мысли о разрушенном доме и оставленных котиках вызвали волну отчаяния. Когда так случалось – несколько раз в течение долгого жаркого дня, – он неуклюже плыл обратно к берегу с охапкой досок и складывал их у башни. И когда усталость заставляла его передохнуть, он смотрел на подножие башни и видел, что дело движется.

Наконец солнце повисло над самым горизонтом. Стакс побрел к берегу с последней охапкой досок. В башне было прохладно и темно и, к счастью, не было ни паразитов, ни проросших колючих кустарников, ни других неприятных сюрпризов. Сначала Стакс хотел немного отдохнуть, но знал, что не стоит этого делать: не хватало еще проснуться поздней ночью и оказаться в лапах утопленников.

«Сначала надо сделать стол для крафтинга», – подумал он и взял несколько досок. Через десять минут у него был стол для работы.

Еще час – и в дверном проеме поместилась сколоченная дверь. Затем он принялся заполнять дыры в каменных стенах. Стакс трудился, обливаясь потом, и злился на себя всякий раз, когда совершал ошибку, и приходилось начинать все сначала.

Оранжевый шар солнца потихоньку гас, а Стакс, втиснув блок досок в щель на стене, сделал шаг назад и понял, что в башне больше нет дыр. Он закрыл их беспорядочно, наспех – бабуля точно не одобрила бы подобный результат. Однако не стоит забывать, что Стакс работал с тем, что есть, да еще умирал от голода. Несколько минут он любовался своим творением, пока глаза не начали слипаться от усталости.

Тут-то он и вспомнил про кровать.

Не поздно ли? Он заглянул в щель между досками и увидел, что солнце почти скрылось из виду. Нет-нет, еще есть время. Совсем чуть-чуть, но есть. Толкнув импровизирован-

ную дверь, Стакс вышел наружу и поспешил по песку к месту, где оставил кровать; сначала даже пролетел мимо, но потом заметил ее в темноте позади. К счастью, простояв целый день на солнце, она практически высохла.

Подождите-ка... Не бульканье ли он услышал за спиной? Стакс водрузил кровать на плечо и побежал без оглядки, увязая уставшими ногами в песке, до самой башни, где осторожно закрыл за собой дверь, чтобы случайно ее не выбить. Затем он взял палку, воткнув ее в кусок угля, и, стараясь не разломать его, разжег огонек, и поставил в ржавый канделябр на стене. Новое убежище наполнилось теплым желтым светом. Стакс надеялся, что свет, пробивающийся сквозь щели между досками, не привлечет существ, а, наоборот, отпугнет.

Камнерез опустился на кровать и начал устраиваться поудобнее, разминая комки шерсти в матрасе. Пропитанный солью, он бугрился, от него несло сыростью, да и каркас мог развалиться в любую секунду, тогда Стакс шлепнется на каменные плиты. Но в тот момент кровать казалась ему такой же мягкой и желанной, как перина в домашней спальне.

Стакс вздохнул. Он знал, что нужно встать и еще раз проверить, выдержат ли атаку все наспех приколоченные доски. Но он совершенно вымотался, голова была ватная, и сил не осталось.

«Я сделал все, что смог. Надеюсь, этого достаточно».

И в следующее мгновение отключился.

Глава 9. Дары моря

В которой Стакс совершает открытие в море, пытается полюбить еду, которую не любил с детства, использует лечебные средства и заливается смехом в ночи

Стакс резко пробудился, но в этот раз точно знал, где находится. Желудок урчал и просил еды, которой у Стакса не было.

Он осторожно открыл дверь. На пляже царило спокойствие, безмятежная вода отражала лучи восходящего солнца. Стакс внимательно осмотрелся в поисках опасности, с тревогой отмечая, какой привычной стала для него маленькая бухта. Похоже, вот какое будущее ему уготовано: облазить и изучить каждый камушек и бугорок песка и грязи этого небольшого забытого уголка мира.

Но если в ближайшее время он не найдет чего-нибудь съестного, его будущее закончится очень и очень скоро. Стакс пнул остывшие поленья в надежде обнаружить еще одно забытое яблоко или хоть что-то полезное, оставленное приспешниками Фужа в суматохе. Ничего.

Камнерез с трудом взобрался на песчаный холм, в котором прятался от утопленников в первую ночь, взглянул на крошечное вырытое убежище, но заставил себя отвести взгляд. Положение незавидное, но по крайней мере есть кры-

ша над головой – хоть и отремонтированная на скорую руку – и кровать.

Он стоял на вершине холма, закрываясь от солнца, и окидывал взглядом пустыню, поворачиваясь на месте. Ночью, когда на него напали, он успел осмотреть окрестности лишь мельком. И возможно, что-то упустил – скажем, лесок или устье реки.

– А почему так скромно? – спросил себя Стакс. – Почему бы не ферму или домик, полный теплого сена? Или бесплатную гостиницу? Или даже замок, владелец которого ищет молодого наследника?

Но в простиравшейся пустыне не было ничего, кроме низких песчаных холмов, тянувшихся до самого горизонта, перемежающихся с зелеными стволами кактусов и хрупкими ветками высохших кустарников, – Стакс решил, что они остались еще с тех времен, когда земля на острове была зеленой и гостеприимной.

Не отдавая себе отчета, Стакс собрал палки, подумав, что они пригодятся для костра, и отнес их к залатанной башне. Он вглядывался в морскую даль, надеясь увидеть хоть что-нибудь, обещающее спасение.

Живот снова заурчал.

Рыба. Он ведь может смастерить удочку. Правда, есть лишь охапка палок, а веревки нет. В родных краях леску делают из паучьего шелка, но Стакса передернуло от одной мысли о том, что ночью ему придется сражаться с пауком.

Нет, удочки не выйдет. Да и под водой не видно ничего, кроме песка, камней и водорослей.

Водоросли. Ламинария.

В памяти всколыхнулось воспоминание из далекого детства: отец, вернувшийся из очередной деловой поездки, разгружает лодку. Он протягивает Стаксу кусок сушеных водорослей и предлагает попробовать, объясняя, что именно их ел во время своих путешествий.

Ох, как же Стаксу не понравилась сушеная ламинария! Поначалу она показалась ему безвкусной, жесткой и резиновой, а затем все заглушил соленый привкус. Стакс тогда выплюнул ламинарию в воду и принялся вытирать десны и язык, чтобы во рту не осталось и маленького кусочка.

А сейчас придется ее полюбить.

Стакс подплыл к затонувшему кораблю, на киле которого почти не осталось досок. Теперь, когда понадобились водоросли, он заметил, что они тянулись от морского дна к солнцу повсюду вокруг обломков. Стакс отломал одну доску, задержал дыхание и нырнул под воду, стараясь погрузиться как можно глубже. Морское дно казалось странно-серым – возможно, из-за гравия или глины.

Впрочем, неважно; что это, Стакс выяснит позднее. Он дергал на удивление крепкий стебель ламинарии, пока легкие не начало жечь.

Стебель наконец поддался. Стакс рванул к поверхности и, как только вынырнул, принялся жадно глотать воздух. Добы-

тую длинную водоросль он накинул на киль корабля. С трудом выбравшись из воды, он сел на корпус и отдышался. В воде плавали куски ламинарии. Сначала он отдохнет, а после соберет их. Правда, их было гораздо больше, чем он ожидал.

Погодите-ка.

В воде не только ламинария. Что-то блестело и сверкало в солнечных лучах. Неужели мертвая рыба?

Стакс сразу поплыл к ней, боясь, что она пойдет ко дну. К его удивлению, это был компас. Он поднял прибор из воды, пытаясь удержаться на плаву, и рассматривал красную стрелку. Должно быть, бандиты обронили его, когда удирали.

Отец всегда брал с собой компас в путешествия, и Стакс силился вспомнить, как его учили им пользоваться. Но с отчаянием осознал, что ничего не помнит. Отец говорил о какой-то точке начала координат, от которой ведется отсчет, но после этого Стакс перестал слушать и отвлекся. Уже тогда он знал, что плавать по Верхнему миру ему неинтересно, а если когда-нибудь захочется, отец будет рядом и позаботится о навигации.

Сделанного не воротишь, и нет смысла злиться на себя за то, что давным-давно не послушал долгое объяснение. Важно вот что: с помощью компаса отец мог найти дорогу домой, а теперь компас был и у Стакса.

Значит, он тоже сможет вернуться. Ну, в теории. Отец знал, как использовать прибор, а Стакс запомнил. Но в

нынешнем положении лучше все же с компасом, чем без него.

Мысль о доме казалась такой невероятной, что Стакс вздрогнул, несмотря на то что вода была теплой. Он осторожно потряс компас, все еще не веря в реальность происходящего. Но нет, компас был вполне осязаем.

Стакс вспомнил, что его ждут другие дела; не поплывет же он прямо сейчас в направлении, которое показывает стрелка, правда? Сжав компас в руке, Камнерез направился обратно к кораблю и осторожно положил находку на самую верхнюю доску.

Переводя дух, он осматривал свою башню-мозаику. У него достаточно древесины. Хватит даже на замену пары каменных блоков. А камень можно пустить на другие цели. На крафтинг печи, например. В печи он разожжет огонь из палок и угля и засушит добытую ламинарию. Как только водоросли высохнут, у него появится еда.

А потом... Стакс был так взволнован, что мысли понеслись галопом и ему пришлось успокоиться, прежде чем продолжить.

«А после я построю лодку и доберусь до дома с помощью компаса. Но сначала – камень. И чем быстрее, тем лучше: солнце всю светит над головой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.